

На правах рукописи

ГРЕБЕНЮК Павел Сергеевич

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕССЫ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР
В НАЧАЛЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1980-х гг.**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2023

Работа выполнена в лаборатории истории и экономики Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института им. Н.А.Шило Дальневосточного отделения Российской академии наук

**Научные
консультанты:**

Кондрашин Виктор Викторович,
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Центра экономической истории Института российской истории Российской академии наук (ИРИ РАН)

Попов Василий Петрович,
доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей отечественной истории Института истории и политики Московского педагогического государственного университета (МПГУ)

**Официальные
оппоненты:**

Коновалов Александр Борисович,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России Института истории и международных отношений Кемеровского государственного университета

Корнилов Геннадий Егорович,
доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром экономической истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук

Лазарева Любовь Николаевна,
доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры новейшей истории России Государственного университета просвещения

**Ведущая
организация:**

ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук

Защита состоится « 17 » октября 2023 г. на заседании диссертационного совета 24.1.112.02, созданного на базе ФГБУН Институт российской истории Российской академии наук по адресу: *117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19.*

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИРИ РАН и на сайте ИРИ РАН: <http://www.irigan.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2023 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

В.С. Батченко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется кардинальными изменениями, которые произошли на Северо-Востоке России в XX в.¹ Активная индустриализация региона началась в 1930-е гг. – при использовании труда заключённых работников Дальстроя² здесь добывали золото и другие металлы, в первую очередь разрабатывая богатые россыпи. В Дальстрое сформировалась система управления, обусловленная изначальным особым статусом³, характером задач и осуществлением государственных функций на огромной территории нескольких административно-территориальных образований. В декабре 1953 г. в результате создания Магаданской области высшим руководством страны в регион была направлена большая группа партийных и советских руководителей⁴. С началом деятельности новых органов власти на Северо-Востоке произошел поворот к человеку: была создана инфраструктура, необходимая для повседневной жизни населения, обеспечены условия в социальной и культурной сфере для привлечения специалистов и повышена заработная плата. После развала со-

¹ Для решения поставленных в исследовании задач мы используем понятие Северо-Восток СССР, которое было общепотребительно в советский период и используется в научных исследованиях в настоящее время. Согласно А.П.Васьковскому, по установившейся в 1950-е гг. традиции в научных изданиях под названием Северо-Восток подразумевалась территория лежащая к востоку от низовьев Лены и Алдана, и к северу от Охотского моря и перешейка, отделяющего Камчатку от материка. См.: Васьковский А.П. Календарь природы Северо-Востока СССР. Магадан, 1962. 63 с.

² Дальстрой – специализированный государственный институт, осуществлявший в 1930 – 1950-х гг. освоение Северо-Востока СССР. Создан в 1931 г. как государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы. В 1938 г. был передан в ведение НКВД СССР и преобразован в Главное управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР. В 1953 г. передан в Министерство металлургической промышленности СССР. Ликвидирован путём реорганизации в 1957 г.

³ Прямое подчинение ЦК ВКП (б) и СТО СССР.

⁴ В истории Северо-Востока эта кардинальная смена руководства не имеет аналогов. В современной истории подобное решение о радикальной замене региональной власти, сопровождавшейся приходом новой управленческой команды, было принято в 2018 г. с направлением в г. Магадан С.К.Носова, вскоре избранного губернатором области. Однако в 1953 г. речь шла о формировании органов государственной власти нового региона с нуля.

ветской системы регион потерял более половины населения, закрылись многие горнообогатительные комбинаты и посёлки, уход государства из горнодобывающей отрасли и снижение мировой цены золота определили спад производства в Магаданской области и на Чукотке.

Современная Магаданская область относится к регионам Крайнего Севера⁵ и отличается высоким уровнем транспортной изолированности, слабо развитой энергетической инфраструктурой и высокой стоимостью топлива. Здесь проживает небольшое по численности население, в основном сконцентрированное в столице края – базе освоения г. Магадане⁶. Регион по-прежнему перспективен для освоения за счет богатой минерально-сырьевой базы и расположения на побережье Охотского моря⁷. Природные ресурсы являются значительным источником доходов, а золото – важнейший элемент мировой финансовой системы, источник ликвидности и гарантия стабильного развития экономики. Вместе с тем, золото относится к исчерпаемым и невозобновляемым природным ресурсам. Поэтому для дальнейшего существования региона необходима активизация новых факторов развития.

Анализ роли региональной власти, обеспечивавшей добычу природных ресурсов в советский период, является одной из предпосылок адекватного понимания плановой системы управления в СССР. В рамках сложившейся историографической традиции власть понимается в широком контексте⁸. В работе рассматривается политическая история региона и проблема региональной власти с точки зрения ее становления, эволю-

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 года № 1946 // Сайт Правительства России. URL: <http://government.ru/docs/43820/>

⁶ См.: *Замятина Н.Ю.* Северный город-база: особенности развития и потенциал освоения Арктики // *Арктика: экология и экономика.* 2020. № 2 (38). С. 4–17.

⁷ Магаданская область является вторым крупнейшим золотодобывающим регионом страны. Государственным балансом учтено 1 222 месторождения золота, в которых содержится 2 089,6 тонн золота (около 14% от запасов страны). Кроме этого, область обеспечивает основной объем добычи серебра в стране (40% от российской добычи). См.: *Социально-экономический профиль Магаданской области – 2020 / Под ред. Е.Б. Веприковой, Р.В. Гулидова.* Хабаровск, 2021. С. 18.

⁸ См.: *Левин М.* Советский век. М., 2008; *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. 1945–2005. В 3 т. Т. 1. М., 2009.

ции и действенности. Механизмы принятия решений и эффективность системы управления трудно изучать без самого объекта управления, в определении которого ключевое место занимают ресурсы и социально-экономические процессы⁹. Была ли результативна система управления в период деятельности Дальстроя? Была ли она способна к эволюции? Как реально работали региональные партийные и советские органы управления? Как между ними распределялись властные полномочия? Как они реагировали на изменения в социальной и культурной сфере? Как принимались решения по развитию региона и как утверждались государственные задания по добыче золота? Как в целом управлялась бюрократическая и иерархичная экономика, поставившая в рассматриваемый период более трети советского золота? Какова была реальная эффективность советской модели регионального управления в столь трудном для развития регионе? Не ответив на эти вопросы, невозможно понять роль региональной власти в социально-экономических процессах, а также корректно оценить итоги советского освоения региона.

Таким образом, в центре данного исследования – два переплетающихся сюжета: с одной стороны, особенности, представления и деятельность региональной власти, направленная на воплощение в жизнь установок центра и решение ключевых вопросов развития региона, а с другой – поле деятельности управленцев: сферы жизни общества, выраженные в социально-экономических процессах и реалиях, «сопротивляющихся» переменам.

Объектом исследования является история государственного управления на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг. Государственное управление понимается как механизм реализации властных полномочий государства по руководству, организации и целенаправленному государственно-властному воздействию на социально-экономические про-

⁹ См.: *Ротова В.Н.* История государственного управления в России. Барнаул, 2011.

цессы, сознание, поведение и деятельность людей¹⁰. Согласно авторской позиции, система регионального государственного управления в рассматриваемый период является направлением деятельности государства, ответственным за организацию и регулирование жизнедеятельности населения региона с помощью органов управления регионального уровня, наделенных властными полномочиями.

Предметом исследования является формирование и развитие системы региональной власти и органов государственного управления, специфика функционирования партийно-государственного аппарата, основные направления, закономерности и результаты деятельности региональной администрации в экономической, социальной и культурной сферах на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.

Под региональной властью условно понимается власть на уровне «административно-территориальных единиц первого порядка», что отличает ее от местной власти, действующей на более низких управленческих уровнях¹¹. В рассматриваемый период истории Северо-Востока к региональной власти могут быть отнесены партийные и государственные органы и учреждения, наделённые властными полномочиями и осуществлявшие функции государственного управления в регионе: высший орган областной организации КПСС (Магаданский обком), исполнительный комитет Магаданского областного Совета депутатов трудящихся (облисполком), Главное управление Дальстроя, Магаданский совнархоз (в 1963–1965 гг. – Северо-Восточный совнархоз).

Хронологические рамки исследования охватывают период начала 1950-х – начала 1980-х гг. Изменение системы государственного управления предстаёт не одномоментным актом, а длительным процессом, суть которого определялась сложным переплетением политических, экономических и социальных факторов. Нижняя хронологическая граница исследования

¹⁰ См.: *Мальшева М.А.* Теория и методы современного государственного управления. Учебно-методическое пособие. СПб., 2011. С. 10, 18.

¹¹ См.: *Туровский Р.Ф.* Политическая регионалистика: учеб. пособие для вузов. М., 2006. С. 261.

связана с образованием в 1953 г. Магаданской области. Эта дата (декабрь 1953 г.) фиксирует момент оформления решения по завершённомu обсуждению вопроса, длившемся с лета 1953 г. При изложении подготовки этого решения, некоторых важных тенденций и событий мы обращаемся и к более раннему времени. Обращение к событиям 1930-х – 1940-х гг. обусловлено потребностью в освещении особенностей и специфики системы управления на Северо-Востоке в период деятельности Дальстроя. Верхняя же временная граница обусловлена тем, что именно в это время происходит смена руководящих кадров, составлявших основу региональной власти региона с конца 1950-х гг. Период конца 1970-х – начала 1980-х гг. выделяется и в истории государства и совпадает со временем начала системного кризиса СССР, когда и для политического руководства страны и для региональной власти стали очевидны трудности в экономике и социальной жизни¹².

В истории Северо-Востока СССР и внутри изучаемого периода целесообразно выделить несколько этапов:

Первый этап (1931–1953 гг.) – период деятельности Дальстроя – экстерриториального органа государственной власти со специфической системой управления (нацеленность на выполнение плановых показателей по добыче минеральных ресурсов, сверхцентрализация всех государственных и производственных функций, использование труда заключенных).

Второй этап (1953/1954–1957 гг.) – переходный период от властной монополии Дальстроя к управлению регионом партийными и советскими органами, ознаменовавшийся кардинальными изменениями системы управления и социально-экономической сферы на Северо-Востоке (амнистия, переход на вольнонаемный труд, создание Магаданской области, начало деятельности Магаданского обкома и облисполкома, ликвидация Дальстроя).

Третий этап (1957/1958–1964 гг.) – период деятельности совнархоза (наряду с партийными и советскими органами

¹² См.: *Лихоя Р.Г.* О периодизации системного кризиса Советского Союза // *Российская история*. 2019. № 2. С. 3–29.

управления) – государственного органа территориальной системы управления промышленностью и строительством, непосредственно подчинявшегося Совету Министров РСФСР, помимо горнодобывающего комплекса и строительства, также контролировавшего развитие энергетики и сельского хозяйства (формирование региональной сети управления, перенос центра власти к партийным органам, окончательный переход на вольнонаемный труд на добыче золота).

Четвёртый этап (1964/1965 – начало 1980-х гг.) – реорганизация управления, выразившаяся в исключении совнархозов из системы государственного управления имела особое значение в условиях Северо-Востока. Деятельность образованного в 1965 г. на базе ликвидированного Северо-Восточного совнархоза производственного объединения «Северовостокзолото» была сосредоточена на горнодобывающем производстве, произошло изъятие из структуры объединения энергетического управления, угледобывающих предприятий, управления строительства и сельскохозяйственных предприятий (завершение процесса «встраивания» региона в традиционную управленческую систему).

В основу периодизации положена совокупность политических, экономических и социальных факторов, среди которых мы особо выделяем изменение системы государственного управления.

Территориальные рамки исследования определены территорией деятельности Дальстроя¹³ и административными границами Магаданской области в начале 1950-х – начале 1980-х гг. Границы Магаданской области в 1953–1992 гг. охватывали Магаданскую область и Чукотский автономный округ в рамках современных границ регионов.

Целью диссертационного исследования является историческая реконструкция советской модели государственного

¹³ Территория деятельности Дальстроя в 1950-е гг. достигала 2,8 млн кв. км, охватывая собой всю территорию Магаданской области (1,2 млн кв. км), восточную половину Якутской АССР (1,2 млн. кв. км), почти всю территорию Корякского национального округа Камчатской области (200 тыс. кв. км) и значительную часть Нижне-Амурской области Хабаровского края (200 тыс. кв. км).

управления в условиях трансформации социально-экономического пространства на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг. Достижение поставленной цели исследования предполагает решение следующего комплекса **задач**.

1. **Рассмотреть** основные подходы исторической науки и представить авторский взгляд на проблему государственного управления Северо-Востоком СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.

– исследование теоретико-методологических особенностей понимания развития Северо-Востока в контексте советского освоения и формирования государственных структур управления

2. **Исследовать** особенности формирования, развития и трансформации системы государственного управления на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.

– изучение системы управления и руководящих кадров в период освоения Северо-Востока СССР Дальстроя

– исследование изменений системы государственного управления и перемен в общественно-политической сфере, структуры и функций партийных и советских органов управления, роли и места Магаданского областного комитета КПСС и его первого секретаря, руководящего состава управленческих кадров Магаданской области

– анализ изменений в политическом положении первого секретаря регионального партийного комитета, в стиле и методах управленческой деятельности, анализ взаимоотношений Магаданского областного комитета КПСС и его первого секретаря с высшими руководителями Дальстроя, совнархоза и объединения «Северовостокзолото».

3. **Установить** влияние изменений системы государственного управления и деятельности управленцев на социально-экономическое и культурное развитие Северо-Востока СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.

– изучение деятельности региональной администрации по развитию социальной сферы

– реконструкция деятельности партийных и советских органов управления в области развития образования, культуры и науки

– исследование ключевых особенностей государственного управления развитием производственной сферы, изучение способов подготовки и реализации проектов регионального развития.

Методология и методы исследования. Основу исследования составил неомодернизационный подход с фокусированием на роли социальных акторов – институтов, коллективов и индивидов¹⁴. В рамках избранного подхода проведённое исследование регионального варианта модернизации учитывает роль региональной власти – адаптацию региональных политических институтов и коллективов к трансформирующейся действительности, а также роль региональных руководящих кадров в ходе модернизационных процессов¹⁵. В изучении региональной власти в СССР многие методологические процедуры были разработаны западными историками, которых интересовала региональная партийная номенклатура, биографии представителей региональной партийной организации, изменения в составе органов управления, процесс принятия решений и патрон-клиентские связи¹⁶. В отечественной историографии сохраняется интерес к феномену партийной номенклатуры¹⁷, советской

¹⁴ И.В.Побережников, выделяя теоретические интерпретации модернизации, определяет данный подход как акторный. В центре внимания – анализ «противоборства социальных классов», «движущих социальных сил модернизации, влияния социальных коалиций или, наоборот, их противостояния на ход и характер модернизации». См.: *Побережников И.В.* Модернизации в истории России: направления и проблемы изучения // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 39–40.

¹⁵ На эти аспекты модифицированного варианта теории модернизации, как на требующие дальнейшей разработки, обращает внимание Л.И.Бородкин: «Во-первых, недостаточное внимание в развитии неомодернизационного подхода уделяется роли институтов, необходимости их модификации, адаптации к изменяющимся реалиям в ходе трансформационных процессов. Второй аспект связан с ролью элит в модернизации той или иной страны». См.: *Бородкин Л.И.* Концепции модернизации и модерности в контексте российских трансформаций XIX–XX вв. // Уральский исторический вестник. 2017. № 4 (57). С. 9.

¹⁶ *Armstrong J.A.* The Soviet Bureaucratic Elite: A Case Study of the Ukrainian Apparatus. N. Y., 1959; *Blackwell R.E.* Elite Recruitment and Functional Change: An Analysis of the Soviet Obkom Elite, 1950–1968 // The Journal of Politics. 1972. Vol. 34(1). P. 124–152; *Fairbanks Ch. H. Jr.* Clientelism and the roots of post-Soviet disorder. // Suny R.G. (ed.), Transcaucasia, Nationalism and Social Change: Essays in the history of Armenia, Armenia, Azerbaijan, and Georgia. 1996. P. 341–374; *Lewin M.* Russia / USSR / Russia: The drive and drift of super state. N.Y., 1995; *Oliver J.H.* Turnover and Family Circles in Soviet Administration // Slavic Review. 1973. Vol. 32. P. 527–545.

¹⁷ Под «номенклатурой» исследователями понимается перечень наиболее важных должностей в государственном аппарате и организациях, кандидатуры на которые

бюрократии и клиентелизму, имеются исследования, основанные на конкретно-историческом материале¹⁸. В диссертационном исследовании решение поставленных задач происходит на основе имеющегося багажа предшественников и стремления базироваться на новых концептуальных посылах.

История партийных и советских органов Магаданской области как институтов региональной власти в целом коррелирует с выделенными А.Б.Коноваловым шестью периодами «эволюции политической роли региональных лидеров»¹⁹, однако имеет свою специфику, связанную с ролью Дальстроя и общественно-политической ситуацией в регионе. Система партийной номенклатуры, составляющая основу советской модели государственного управления в СССР²⁰, дополняется ролью патрон-клиентских отношений, по мнению исследователей, являвшихся универсальным фактором выдвижения и перемещения руководящих работников в СССР²¹. Авторская трактовка этого понятия заключается в том, что патрон-клиентские

предварительно рассматривались, рекомендовались, утверждались и отзывались партийным комитетом вплоть до ЦК партии. *Коржихина Т.П., Фигатнер Ю.Ю.* Советская номенклатура: становление, механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25; *Восленский М.С.* Номенклатура: Господствующий класс Советского Союза. М., 1991. С. 83; *Мохов В.П.* Номенклатура как политический институт в истории советского общества второй половины XX века // Управленческое консультирование. 2005. № 1. С. 94–111.

¹⁸ *Афанасьев М.Н.* Клиентелизм и российская государственность. М., 2000; *Мохов В.П.* Региональная политическая элита России (1945–1991). Пермь, 2003; *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006.

¹⁹ *Коновалов А.Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006. С. 523–526.

²⁰ Институт номенклатуры, направленный на контроль за кадрами, а также на обеспечение компромисса между партийным и государственным аппаратом, эволюционировал с 1920-х гг. вместе с внутривластными изменениями в СССР. Основной принцип оставался неизменным: административная верхушка каждого ведомства или организации утверждалась по списку вышестоящего уровня – ЦК, министерства или обкома. Важные посты в партийных, государственных и общественных организациях были номенклатурой Политбюро, Секретариата или отделов ЦК партии. См.: *Чернев А.Д.* Правящая партия в системе советского государственного управления // Проблемы отечественной истории. Вып. 8. М., 2004. С. 167. См. также: *Лившин А.Я.* Коммунистическая партия в системе власти в СССР. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. № 3. С. 13–35.

²¹ *Хлевнюк О.В.* Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 32.

отношения выступали одной из первичных структур вертикали политической жизни СССР, формой человеческих взаимодействий, основанной на тесной персональной зависимости и направленной на продвижение проектов, решение конфликтов и осуществление скрытых взаимодействий, жизненно необходимых для текущей управленческой деятельности.

В работе используются достижения концепции «политических сетей», позволяющей анализировать трансформацию системы государственного управления на функциональном, организационном и коммуникативном уровнях²². В рамках исследования «сеть» рассматривается в качестве структурной концепции, обозначающей некую систему взаимосвязанных объектов, в роли которых выступают органы государственного управления, государственные организации, группы интересов и отдельные индивиды. Сетевой подход применяется в качестве обоснования для исследования, однако при этом используются традиционные методы исследования. При анализе региональной власти были использованы методологические процедуры, предложенные О.В.Хлевнюком. Им были выделены три типа идеальных руководящих сетей: секретарь-диктатор (жесткая иерархия и единоначалие), слабый секретарь – олигархические сети (региональная олигархия), компромиссные сети (соблюдение равновесия) и типы конфликтов: (комплексный конфликт, бунт против секретарей-диктаторов, претензии олигархов, свержение слабого секретаря)²³.

²² Получила распространение в 1970–1990-е гг. в западной политической науке, вклад в разработку концепции и сетевого подхода внесли Т. Лоуи (T. Lowi), Х. Хекло (H. Hecko), Д. Ноук (D. Knoke), Дж. Куклинский (J. Kuklinski), Дж. Марш (D. Marsh), Р. Родос (R. Rhodes) и др. См.: *Lowi T.J. The End of Liberalism*. New York, 1969; *Hecko H. Issue Networks and Executive Establishment // The New American Political System*. Washington DC, 1978; *Knoke D., Kuklinski J.H. Network Analysis*. Beverly Hills, 1982; *Knoke D., Pappi F., Broadbent J., Tsujinaka Y. Comparing policy networks. Labor politics in the U.S., Germany and Japan*. Cambridge, 1996; *Rhodes R. Control and Power in Central-Local Government Relations*. Aldershot, 1981; *Rhodes R., Marsh D. Policy Network in British Politics. A Critique of Existing Approaches // Policy Network in British Government / D. Marsh and R. Rhodes (eds.)*. Oxford, 1992.

²³ *Хлевнюк О.В. Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история*. 2007. № 3. С. 33.

Руководящие сети Магаданской области в рассматриваемый период можно отнести к тому или иному идеальному типу: Т.И.Абабков (1954–1958) – слабый секретарь – олигархические сети; П.Я.Афанасьев (1958–1968) – компромиссная сеть; С.А.Шайдуров (1968–1978) – секретарь-диктатор²⁴. Поэтапный анализ позволил выделить и соответствующие типу сетей патрон-клиентские отношения как по вертикали (П.Я.Афанасьев – А.Б.Аристов, В.И.Иванов; П.Я.Афанасьев – Л.И.Брежнев; С.А.Шайдуров – А.Н.Косыгин; Н.А.Шило – А.Н.Косыгин), так и в региональном поле (Т.И.Абабков – Ю.В.Чугуев, И.Л.Митраков; П.Я.Афанасьев – Д.С.Комаровский, И.Н.Каштанов; Т.И.Абабков – Н.А.Жихарев, В.С.Тимофеев) и типы конфликтов: комплексный конфликт и свержение слабого секретаря (Т.И.Абабков) и «претензии олигархов» (конфликт С.А.Шайдурова и А.Д.Богданова).

Классификация региональных руководящих сетей на Северо-Востоке, путём выделения своеобразных идеальных типов, отражающих взаимоотношения первого секретаря Магаданского обкома и сети позволила определить общее и особенное в политической жизни региона. По определению О.В.Хлевнюка сети, которые по своим признакам приближались к «своеобразной региональной олигархии», были менее распространенными и более гибкими внутренне, но менее приспособленными к системе взаимоотношений Центра и регионов²⁵. Спецификой Северо-Востока было сильное влияние Дальстроя и его наследия, выразившееся в существовании на протяжении всего рассматриваемого периода так называемой «региональной олигархии» и ее особой роли в модернизационных процессах²⁶.

²⁴ Й.Горлицкий и О.Хлевнюк также используют термин «субгосударственный диктатор» по отношению к региональным руководителям, успешно сформировавшим региональную сеть и обеспечившим себе относительную самостоятельность. На смену этому стилю управления при Л.И.Брежневе пришел более демократический вариант, представителей которого авторы именуют «партийными губернаторами». См.: *Gorlitzki Y., Khlevniuk O. Substate dictatorship: networks, loyalty, and institutional change in the Soviet Union.* New Haven; London, 2020.

²⁵ *Хлевнюк О.В. Региональная власть в СССР в 1953 – конце 1950-х гг. Устойчивость и конфликты // Отечественная история. 2007. № 3. С. 47.*

²⁶ Тесная связь северо-восточной «региональной олигархии» с Министерством цветной металлургии СССР обеспечивала руководящим кадрам дополнительную линию

Проведенное исследование базируется на принципе историзма, предполагающим любое историческое событие изучать в развитии и с учётом конкретной ситуации. Историко-генетический метод позволил выделить основные этапы развития системы государственного управления, а также последовательно раскрыть изменения в общественно-политической, экономической и социально-культурной сферах на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг. Одним из результатов применения историко-генетического метода явилось выделение периодов, каждый из которых имеет свои особенности.

Сравнительно-исторический метод применялся с целью выявления общих и отличительных черт в развитии Северо-Востока и регионов страны, горнодобывающих районов других стран, а также дал возможность сопоставить и проанализировать особенности и характеристики государственного управления как на различных исторических этапах, так и на разных уровнях государственной власти. Системный (историко-системный) подход позволил проанализировать власть и социально-экономические процессы на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.

Степень научной разработанности темы

В отечественной историографии, затрагивающей тему диссертации, целесообразно выделить два главных периода: советский – 1950-е – конец 1980-х гг. и современный – с конца 1980-х гг. до настоящего времени. Указанные периоды отличаются использованием различных методологических подходов, исторических источников и тематика исследований.

В первый период работы историков ограничивались рассмотрением строго очерченного круга вопросов, где проблемы сводились к отдельным недоработкам и упущениям в деятельности партийных комитетов или советских органов власти. Понимание

влияния и возможности. По замечанию А.Б. Коновалова, масштабы капитальных вложений в развитие регионов зависели в том числе и от степени проявления ведомственных интересов к освоению конкретного края или области. См.: *Коновалов А.Б.* Формирование и функционирование номенклатурных кадров органов ВКП(б) – КПСС в регионах Сибири (1945–1991): автореф. дис. ...докт. ист. наук. Кемерово, 2006. С. 51.

исторических процессов в указанный период было связано с деятельностью Дальстроя и его наследием. Были заявлены важные исследовательские вопросы, в том числе особенности советского экономического освоения Северо-Востока, эффективности управленческой системы и деятельности Дальстроя²⁷, проблемы взаимоотношений хабаровских партийных и советских руководителей с Дальстроем, создания Магаданской области. Были также введены в оборот фактические данные и значимые документальные материалы из фондов партийных и государственных архивов Магаданской области, Хабаровского и Камчатского краев, а также другие документы²⁸. Н.А.Жихарев указал на существование северо-восточных исправительно-трудовых лагерей и то, что он считал самым большим достижением в управлении в постдальстроевское время – «восстановление законности» и переход на вольнонаемный труд на предприятиях Северо-Востока²⁹.

Внутри современного периода прослеживаются два этапа: первый – с конца 1980-х гг. до середины 1990-х гг., второй – с середины 1990-х гг. до настоящего времени. В первый период в отечественной историографии ещё сохранялись элементы «перестроечных процессов», однако на фоне введения в оборот новых архивных источников и накопления информации постепенно распространялись и новые методы исследований. На этом этапе под сомнение были поставлены базовые установки советской историографии, зарождалась новая историография Дальстроя и Северо-Востока. Преобладали исследования региона с позиций понимания сталинизма как тоталитарного режима, большинство публикаций раскрывали ранее неизвестные аспекты

²⁷ *Славин С.В.* Промышленное и транспортное освоение Севера СССР. М., 1961.

²⁸ *Бубнис Г.К.* К истории образования Магаданской области // Краеведческие записки. Магадан, 1982. Вып. 12. С. 41–49; *Гулько С.В., Галин А.В.* Из истории создания Магаданской области. // Краеведческие записки. Магадан, 1975. Вып. 10. С. 17–24; *Лифенцев И.В.* Совершенствование структуры партийных и хозяйственных органов на Колыме и Чукотке (1938 – июль 1941) // Краеведческие записки. Магадан, 1984. Вып. 13. С. 147–155; *Рошуткин Г.Г., Бубнис Г.К.* К вопросу об административном устройстве и территориальном делении Колымы и Чукотки (1917–1967 гг.) // Краеведческие записки. Магадан, 1972. Вып. 9. С. 67–75.

²⁹ *Жихарев Н.А.* Очерки истории Северо-Востока РСФСР (1917–1953 гг.). Магадан, 1961.

дальстроевского периода с акцентом на политической истории и формировании трудовых ресурсов, в том числе использовании труда заключённых³⁰.

На следующем этапе исследований ценным вкладом стал системный анализ Дальстроя, проведенный А.Н.Пилясовым и включающий разработку вопроса об экономической эффективности золотодобычи³¹. Учёный рассмотрел внутреннее строение Дальстроя, принципы функционирования его структурных элементов – системы жизнеобеспечения, информационной системы, иерархической структуры, пришёл к заключению, что в целом деятельность Дальстроя по экономическим критериям была неэффективной, однако окончательный вывод связал с проблемой валютного курса рубля. Особое место занимает опубликованная в 1998 г. монография А.С.Ващук, в которой автор пришла к важному выводу, что основу социально-политических процессов 1950-х – 1970-х гг. составляла система распределения материальных благ. С одной стороны, она сдерживала процессы расслоения в обществе, формируя обстановку стабильности и доверия, а с другой стороны, с помощью механизма региональных льгот поддерживала «служилую социально-профессиональную структуру населения Дальнего Востока»³².

2000-е гг. были отмечены появлением целого ряда обобщающих работ И.Д.Бацаева, В.Г.Зеляка, Л.Н.Хаховской, А.И.Широкова по истории освоения Северо-Востока в период деятельности Дальстроя, функционирования горнодобывающе-

³⁰ Козлов А.Г. Из истории колымских лагерей (конец 1937 – 1938 гг.) // Краеведческие записки. Вып. 19. Магадан, 1993. С. 117–143; Бацаев И.Д. Колымская гряда архипелага ГУЛаг (заключенные) // Исторические аспекты Северо-Востока России: экономика, образование, колымский ГУЛаг. Магадан, 1996. С. 46–72; Иванова Г.М. ГУЛАГ в системе тоталитарного государства. М., 1997; Мельников С.М. Дальстрой: страницы истории (историко-социологический аспект) // Колыма. 1993. № 10. С. 44–47; Николаев К. Б. Тяжелый металл, или Как родился, жил и умирал Дальстрой // На Севере Дальнем. 1989. № 2. С. 54–83.

³¹ Пилясов А.Н. Трест «Дальстрой» как суперорганизация (1932–1956 гг.). // Колыма. 1993. № 8. С. 34–37; № 9/10. С. 37–41; № 11. С. 28–33; Пилясов А.Н. Закономерности и особенности освоения Северо-Востока России (ретроспектива и прогноз). Магадан, 1996.

³² Ващук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40 – 80-х годов XX в.). Владивосток, 1998. С. 191–192.

го комплекса на Северо-Востоке, развития Магаданской области в 1950-е – 1960-е гг., истории коренных народов региона в XX в. написанных на основе различных подходов³³. А.И.Широков отмечал, что в ходе колонизации «первой волны» северо-восточный край остался мало заселенным и мало изученным, а в результате колонизации «второй волны» Северо-Восток был превращен в сырьевые внутренние колонии государства³⁴. Напротив, А.Г.Козлов считал, что подобная концепция была «данью времени и умерла вместе с ее авторами»³⁵, по его мнению Дальстрой «в полной мере справился с поставленными региональными и общегосударственными задачами», Северо-Восток был «промышленно освоен и заселен, а его территория включена в единый народнохозяйственный комплекс страны»³⁶. На наш взгляд, дискуссия о характере освоения Северо-Востока и устойчивости социальной среды отражала не только различные подходы к анализу исторического материала, но и неодинаковое содержание, которое авторы вкладывали в определенные понятия.

В большинстве работ Дальстрой рассматривается как типичное проявление сталинской эпохи со всеми элементами, среди которых ключевым является широкомасштабное использование труда заключенных³⁷. Концепция репрессивной экономики, в рамках которой изучается проблема принудительного труда, объединяет работы многих отечественных и зарубеж-

³³ *Бацаев И.Д.* Очерки истории Магаданской области (начало 20-х – середина 60-х гг. XX в.). Магадан, 2007; *Зеляк В.Г.* Пять металлов Дальстрой: История горнодобывающей промышленности Северо-Востока России в 30–50-х гг. XX в. Магадан, 2004; *Хаховская Л.Н.* Коренные народы Магаданской области в XX – начале XXI вв. Магадан, 2008; *Широков А.И.* Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: опыт и уроки истории. Томск, 2009.

³⁴ *Широков А.И.* Государственная политика на Северо-Востоке России в 1920–1950-х гг.: опыт и уроки истории. Томск, 2009. С. 6–12.

³⁵ *Козлов А.Г.* Дальстрой как «комбинат особого типа» и его роль в освоении Северо-Востока России // II Диковские чтения. Магадан, 2002. С. 11.

³⁶ Там же. С. 27.

³⁷ *Бацаев И.Д.* Особенности промышленного освоения Северо-Востока России в период массовых политических репрессий (1932–1953). Дальстрой. Магадан, 2002; *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа: 1918–1958. М., 2015; *Хлевнюк О.В.* Экономика ОГПУ-НКВД-МВД СССР в 1930–1953 гг.: масштабы, структура, тенденции развития. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 67–89.

ных исследователей³⁸. В историографии существуют различные интерпретации и подходы к понятию ГУЛАГа, в том числе тогда, когда он рассматривается как синоним и символ лагерной экономики и принудительного труда. В работе Г.М.Ивановой Дальстрой рассматривается в рамках многомерного подхода к истории ГУЛАГа как «пространства заключения»³⁹. В этом вопросе нам ближе позиция А.И.Широкова, который отмечал, что в административно-правовом отношении Дальстрой не был составной частью ГУЛАГа, будучи связанным с ним в вопросах «поставки» рабочей силы и режима содержания заключённых⁴⁰. Тем не менее, данная проекция ГУЛАГа открывает широкий взгляд на историю лагерной экономики и принудительного труда и предоставляет дополнительные возможности для сравнительного анализа. В таком же ключе, на фоне демонтажа ГУЛАГа как системы, а не ведомства, рассматривает Дальстрой и Мириам Шпрау. В первом зарубежном исследовании, посвящённом Северо-Востоку в период после 1953 г., М.Шпрау проанализировала процесс создания органов управления, социальной инфраструктуры и научных учреждений, особенности производства – по ее мнению, к концу 1950-х гг. в результате процесса «десталинизации» область стала «почти» таким же обычным советским регионом, как и все другие⁴¹.

В целом, 2010-е гг. характеризуются расширением исследовательского поля и появлением фундаментальных исследований В.Г.Зеляка и А.И.Широкова на широком хронологическом отрезке⁴². В.Г.Зеляк детально изучил историю развития горно-

³⁸ См.: *Нордландер Д.* Магадан и становление экономики Дальстроя. ГУЛАГ: Экономика принудительного труда. М., 2008. С. 239–254; *Элбаум Э.* Паутина большого террора. М., 2006; *Sprau M.* Gold und Zwangsarbeit. Der Lagerkomplex Dal'stroj // *Osteuropa*. 2008. № 58/2. С. 65–80.

³⁹ *Иванова Г.М.* История ГУЛАГа 1918–1958: социально-экономический и политико-правовой аспекты. М.: Наука, 2006. С. 11.

⁴⁰ *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М., 2014. С. 17.

⁴¹ *Sprau M.* Kolyma nach dem GULAG. Lagerauflösung und Entstalinisierung im Magadanner Gebiet 1953–1960. Berlin, 2018.

⁴² *Зеляк В.Г.* Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015; *Широков А.И.* Дальстрой в социально-экономическом развитии Северо-Востока СССР (1930–1950-е гг.). М., 2014.

промышленного комплекса на Северо-Востоке России в 1928–1991 гг. и выделил три конкретно-исторических модели освоения Северо-Востока – «дальстроевскую», «совнархозовскую» и «специализированную»⁴³. Исследователь проанализировал проблему усиления влияния областных органов КПСС на золотодобывающую промышленность Дальстроя в последние годы деятельности организации, пришёл к выводу, что обком являлся дублирующим звеном и подменял функции органов советской власти⁴⁴.

Фиксируются различные подходы к периодизации истории освоения и государственной политики на Северо-Востоке, когда в первом случае в качестве базиса выступает ведомственный критерий и широкая периодизация Дальстроя с выделением кризисного периода 1946–1957 гг. (А.И.Широков, В.Г.Зеляк), в другом случае основой выступает 1953 г., после смерти И.В.Сталина ознаменовавшийся кардинальными изменениями системы государственного управления и социально-экономической сферы на Северо-Востоке (И.Д.Бацаев, М.Шпрау). По нашему мнению, второй подход имеет прочное источниковедческое обоснование, а также предоставляет возможность дать оценку целому ряду исторических фактов.

Проблемы власти и управления восточносибирскими и дальневосточными регионами нашли выражение в работах А.С.Ващук, С.Г.Коваленко, В.И.Мерцалова⁴⁵. Проблемы управ-

⁴³ Зеляк В.Г. Валютный цех страны: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928–1991 гг. Томск, 2015.

⁴⁴ Зеляк В.Г. Магаданская областная партийная организация и золотодобывающая промышленность Дальстроя в 1954–1957 гг. // Вестник Томского университета. 2010. № 336. С. 79–81.

⁴⁵ Ващук А.С. Социальная политика в СССР и ее реализация на Дальнем Востоке (середина 40 – 80-х годов XX в.). Владивосток, 1998; Она же. Проблемы управления Дальневосточным регионом в советский и постсоветский периоды // Вестник ДВО РАН. 2013. №1. С. 21–28; Коваленко С.Г. Реформирование системы государственного управления народным хозяйством на Дальнем Востоке России (середина 50–70-х гг. XX века): автореф. дис. канд. ист. наук. Владивосток, 2006; Она же. Реформы управления народным хозяйством СССР середины 1950-х – 1970-х годов // Вопросы истории. 2008. № 6. С. 37–47; Мерцалов В.И. Реформа управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. (на материалах Восточной Сибири): дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 2001; Он же. Эволюция совнархозовской реформы 1957–1965 гг. и вопросы районирования в Восточной Сибири // Известия Иркутского гос. ун-та. Серия История. 2013. № 1 (4). С. 86–100.

ления и деятельности совнархозов рассмотрены в монографии В.И.Мерцалова, который отметил сложности демократизации действовавшей системы⁴⁶. Особое место занимают публикации А.Б.Коновалова, посвящённые региональной власти, проблемам управления восточными регионами и номенклатуре⁴⁷.

Период отличается расширением методологического арсенала и ростом использования возможностей компаративного анализа, что было продемонстрировано в коллективных монографиях по истории Дальнего Востока⁴⁸. Социально-политический анализ в монографиях предстаёт базовым, уделяется большое внимание политическим процессам, взаимоотношениям Центра и регионов, общественно-политической ситуации и попыткам модернизации регионального управления⁴⁹. Среди исследований, посвящённых промышленному развитию Дальнего Востока в 1960-е – 1980-е гг. выделяется работа Н.М.Платоновой, отметившей диспропорции дальневосточной индустрии⁵⁰.

В изучении истории Северо-Востока ведущим остаётся модернизационный подход, предоставляющий широкие возможности для трактовок, положительной или отрицательной оценки результатов модернизации. В целом, в историографии существует определенная традиция изучения социально-экономического развития региона, однако проблема региональной власти и государственного управления на Северо-Востоке в начале 1950-х – начале 1980-х гг. не становилась предметом комплексного исследования.

⁴⁶ Мерцалов В.И. Происхождение и эволюция реформы управления промышленностью и строительством 1957–1965 гг. Чита, 2015.

⁴⁷ См.: Коновалов А.Б. Проблемы политического управления регионами востока России (1945–1964) в современной отечественной историографии // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы. Новосибирск, 2007. С. 23–35; *Он же*. Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945–1991). Кемерово, 2006 и др.

⁴⁸ Мир после войны: дальневосточное общество в 1945–1950-е гг. Владивосток, 2009; Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. Владивосток, 2016.

⁴⁹ Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960–1991 гг. Владивосток, 2016. С. 87–115.

⁵⁰ Платонова Н.М. Промышленный комплекс Дальнего Востока РСФСР: условия и особенности развития (1965–1985): дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток, 2017.

Источниковая база исследования

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные источники, разделённые на несколько групп. В первую группу вошли законодательные и нормативно-правовые документы высших органов государственной и партийной власти. Вторая группа – делопроизводственная документация высших и региональных партийных и исполнительных органов власти, министерств и ведомств, государственных организаций, учреждений и институтов. Среди опубликованных источников особого внимания заслуживает документация Президиума ЦК КПСС в 1953–1964 гг.⁵¹ В отношении проблем управления уникальные материалы содержат документальные публикации о региональной политике Н.С.Хрущева, взаимоотношениях ЦК и региональных партийных комитетов⁵². В области партийного и советского управления развитием Северо-Востока большое количество уникальных материалов представлено в сборниках документов «Советы Северо-Востока»⁵³. Проблематика Дальстроя, результатов его деятельности и вопросы принудительного труда нашли отражение в сборниках документов⁵⁴.

В процессе исследования использовались документы, сосредоточенные в шести государственных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском

⁵¹ См.: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1: Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2003; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 2: Постановления. 1954–1958. М., 2006; Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 3: Постановления. 1959–1964. М., 2008; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР, 1945–1953. М., 2002.

⁵² ЦК ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты, 1945–1953. М., 2004; Региональная политика Н.С.Хрущева: ЦК КПСС и местные партийные комитеты, 1953–1964 гг. М., 2009.

⁵³ Советы Северо-Востока: сб. документов и материалов. Ч. 1 (1928–1940 гг.) / под ред. Г.Н.Киселева. Магадан, 1979; Советы Северо-Востока: сб. документов и материалов. Ч. 2 (1941–1961 гг.) / под ред. А.И.Крушанова. Магадан, 1979; Советы Северо-Востока: сб. документов и материалов. Ч. 3 (1962–1982 гг.) / под ред. А.И.Крушанова. Магадан, 1986.

⁵⁴ ГУЛАГ: Главное управление лагерей, 1918–1960. М., 2000; История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. М., 2004–2005; Сталинские стройки ГУЛАГа. 1930–1953. М., 2005.

государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) и Государственном архиве Магаданской области (ГАМО) и др.⁵⁵ Всего использовано около 500 архивных дел, из которых более трети впервые введены в научный оборот.

В РГАНИ был использован Фонд 5 (описи 15, 26, 30, 32, 34, 38, 47), содержащий материалы аппарата ЦК КПСС за 1949–1991 гг. Среди документов РГАНИ важны материалы ЦК КПСС по «делу Магаданского обкома»⁵⁶, позволившие выявить особенности внутривластного кризиса в системе управления. Среди фондов РГАЭ представляют интерес материалы фонда Министерства цветной металлургии (Ф. 9022), Госплана СССР (Ф. 4372), Совета по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР (Ф. 399) и личного фонда С.В.Славина (Ф.746)⁵⁷.

Среди использованных материалов ГАРФ особое место занимают документы фонда Совета Министров РСФСР (Ф. А-259)⁵⁸, позволившие проследить роль патрон-клиентских связей и управленческие механизмы в процессе создания Магаданской области, изучить деятельность совнархоза и проблемы межведомственного

⁵⁵ Также были использованы материалы бывшего ведомственного архива объединения «Северовостокзолото» (правопреемника совнархоза и «Дальстроя») – Объединенного архива отраслевого учебного центра (ОАОУЦ) и документы научного Архива Центра изучения Восточной Европы при Университете г. Бремена, Германия (The Research Centre for East European Studies (Forschungsstelle Osteuropa – FSO).

⁵⁶ РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 602. Л. 3–8; РГАНИ. Ф. 13. Оп. 1. Д. 43. Л. 1–2.

⁵⁷ См.: Предложения по развитию районов Севера (Магаданской и Камчатской областей, Якутской АССР) Дальневосточного экономического района СССР и Читинской области, 1966 г. // РГАЭ. Ф. 399. Оп. 3. Д. 720; Докладные записки, письма, справки Дальстроя руководству Минцветмета СССР в 1954–1956 гг. // РГАЭ. Ф. 9022. Оп. 1. Д. 632–634, Д. 694–708, Д. 771–772; Документы о проблемах развития производительных сил Магаданской обл. и Якутской АССР (доклады, статистические сведения, статьи, справки, схематическая карта) // РГАЭ. Ф. 746. Оп. 1. Д. 133; Материалы экспертизы технико-экономического доклада по развитию энергетики Магаданской области 1966 - 1967 гг. // РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 66. Д. 2036 и др.

⁵⁸ Также были использованы фонды: 5446 (Совет Министров СССР), 501 (Министерство культуры РСФСР), 262 (Госплан РСФСР), 461 (Прокуратура РСФСР), Р-8131 (Прокуратура СССР), 2306 (Министерство просвещения РСФСР) и др.

согласования⁵⁹. Другие важные источники позволили дополнить информацию о деятельности органов прокуратуры по проверке северо-восточных лагерей, раскрыть управленческие проблемы развития высшего образования и культуры, изучить особенности политики, проводимой по развитию экономики и культуры коренных народов Северо-Востока⁶⁰. В РГАСПИ были использованы материалы фонда 17 «ЦК КПСС» и фонда 556 «Бюро ЦК КПСС по РСФСР». Часть материалов РГАСПИ состоит из протоколов областных партийных конференций, пленумов, заседаний бюро и секретариата, собраний партийного актива Магаданского обкома и горкома КПСС⁶¹.

В Государственном архиве Магаданской области (ГАМО) большинство материалов отложились в фонде Магаданского областного комитета партии (Ф. П-21). Особое значение имеют стенограммы заседаний бюро обкома и стенограммы партийных конференций и «экстренных» партактивов (посвященных итогам XX съезда или постановлению пленума ЦК КПСС об антипартийной группе) и актива, приуроченного к визиту А.Н.Косыгина⁶². Управленческие проблемы в сфере культуры и вопросы выработки идеологической политики нашли отра-

⁵⁹ См.: Постановление Совета Министров РСФСР № 1596 от 29 декабря 1953 г. «О мероприятиях, связанных с образованием Магаданской области» // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 3413. Л. 3–7; Справка по итогам финансово-хозяйственной деятельности Магаданского совнархоза за 1957 г. // ГАРФ. Ф. А259. Оп. 42. Д. 100. Л. 8–12; Материалы по проекту Постановления Совета Министров СССР «О мерах помощи Магаданской области в создании строительной базы для обеспечения культурно-бытового и жилищного строительства», 1954 г. // ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 4001. Л. 2–17.

⁶⁰ См.: Докладная записка прокурору РСФСР А.А. Круглову об организации работы отдела по надзору за местами заключения в Магаданской области от 23 июля 1954 г. // ГАРФ. Ф. 461. Оп. 8. Д. 3442. Л. 7–9; Материалы о дополнительных мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Крайнего Севера // ГАРФ. Ф. 262. Оп. 8. Д. 6326; Акт передачи Магаданского педагогического института бывшим ректором т. Крюковым В.Ф. исполняющему обязанности ректора т. Назарову В.И. // ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 73. Д. 4929. Л. 16–34 и др.

⁶¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 56. Д. 1858–1865; Д. 1866–1870.

⁶² Стенограмма собрания Магаданского областного и городского актива от 23 марта 1956 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 100; Стенограмма собрания областного партийного актива от 4 июля 1957 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 131; Материалы к протоколам собраний областного партийного актива 10 марта – 1 августа 1974 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 19. Д. 88.

жение в записке писателя Н.В.Козлова⁶³, для анализа управленческих механизмов взаимодействия с коренным населением интерес представляет записка П.И.Никонова⁶⁴. Среди источников общественных настроений надписи на избирательных бюллетенях, информация о которых направлялась в ЦК КПСС по итогам выборов⁶⁵. Для изучения патрон-клиентских связей и биографий в работе были использованы материалы более 70 личных (кадровых) дел руководящих партийных работников, хранящихся в ГАМО⁶⁶. Обращение к разноплановому документальному комплексу областной партийной организации сделало возможным выявить проблемные ситуации и показать в действии управленческие механизмы реализации социально-экономической политики на региональном уровне.

Материалы других фондов ГАМО позволили раскрыть широкий круг вопросов функционирования системы управления социально-экономическим развитием⁶⁷. Материалы фонда Политуправления Дальстроя (П-1) содержат материалы по созданию Магаданской области⁶⁸. Делопроизводственный комплекс

⁶³ См.: *Гребенюк П.С.* «Никто и не думает сверяться с фактами...». Письмо писателя Н.В. Козлова секретарю Магаданского обкома И.Н. Каштанову. 1963 г. // Исторический архив. 2007. № 1. С. 44–62.

⁶⁴ См.: *Гребенюк П.С.* «Без всяких преувеличений и прикрас». Записка председателя Среднеканского райисполкома Магаданской области П.И.Никонова о Рассохинской кочевой группе эвенов. 1959 г. // Исторический архив. 2016. № 5. С. 50–64.

⁶⁵ См.: ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 509. Л. 1–9.

⁶⁶ Анализ личных дел партийных и советских работников позволяет охарактеризовать социальный облик региональной власти, что даёт лучше понять процессы и события, происходившие в Магаданской области в рассматриваемый период. г. См. о специфике источника: *Кондрашин В.В.* «Номенклатурная революция» в Пензенском обкоме ВКП(б) в послевоенный период // Советское государство и общество в период позднего сталинизма. 1945–1953 гг.: Материалы VII международной научной конференции. Тверь, 4–6 декабря 2014 г. М.: Политическая энциклопедия; Президентский центр Б.Н. Ельцина, 2015. С. 261–269; *Он же.* Л.Б. Ермин и его команда // *Кондрашин В.В.* Люди во времени: записки историка. Пенза; Саранск, 2012. С. 483–508.

⁶⁷ Магаданский облисполком (Ф. Р-146), горисполком (Ф. Р-116), областная плановая комиссия (Ф. Р-163), статистическое управление (Ф. Р-128), Дальстрой (Ф. Р-23), совнархоз (Ф. Р-137), областной отдел народного образования (Ф. Р-284), Магаданский педагогический институт (Ф. Р-306), областное управление культуры (Ф. Р 161), Магаданское областное отделение союза писателей РСФСР (Ф. Р-336), Рассохинский сельский Совет депутатов трудящихся (Ф. Р-360) и др.

⁶⁸ ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2241; Д. 2383; Д. 2381; Д. 2313 и др.

писем, жалоб и заявлений граждан⁶⁹ позволил установить частые темы в обращениях граждан и определить ценностные установки. Содержательным источником явились материалы региональных совещаний по развитию производительных сил 1959 г. и 1968 г.⁷⁰, а также отчеты по кадрам Дальстроя⁷¹, раскрывающие состав работников и особенности формирования руководящих кадров⁷².

Третью группу источников составили опубликованные и выявленные в архивах статистические материалы. Это сборники, позволяющие выявить динамику показателей социально-экономического развития на Северо-Востоке СССР⁷³, отражающие демографическую ситуацию⁷⁴. Материалы управления статистики позволили установить как руководство региона отслеживало показатели естественного и механического движения в Магаданской области, данные о количестве браков и разводов, причинах расторжения браков и количестве аборт⁷⁵. Другой важный источник – формуляр «Сведения об умерших по полу, возрасту и причинам смерти» по форме № 5⁷⁶, анализ

⁶⁹ См.: ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2520. Л. 1–308; ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2521. Л. 1–282; ГАМО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 2522. Л. 1–299.

⁷⁰ См.: Проблемы развития производительных сил Магаданской области (1959г.) // ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 341, Д. 342; II научное совещание по проблемам развития и размещения производительных сил Магаданской области (1968 г.) // ГАМО. Ф. Р-146. Оп. 1. Д. 1055–1059. См. также: Материалы к региональному совещанию по развитию производительных сил 1959 г. // ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 710–715.

⁷¹ См.: Отчеты отдела кадров Главного управления Дальстроя за 1943–1955 гг. // ГАМО. Ф. Р-23. Д. 1361, Д. 1348, Д. 1361, Д. 1584, Д. 1919, Д. 2203, Д. 2503, Д. 3519, Д. 4001, Д. 4585, Д. 5132, Д. 5548.

⁷² См.: *Гребенюк П.С.* Отчеты Дальстроя по кадрам как исторический источник // Научная молодежь – Северо-Востоку России: Материалы VI Межрегиональной конференции молодых ученых (Магадан, 19–20 мая 2016 г.). Магадан, 2016. С. 99–102.

⁷³ Народное хозяйство СССР за 70 лет: юбилейный стат. ежегодник. М., 1987; *Плюсов А.Н.* Динамика промышленного производства в Магаданской области (1932–1992 гг.). Ч. 1, 2. Магадан, 1993.

⁷⁴ Демографическое развитие Магаданской области (1959–1979 гг.) Справочно-методические и аналитические материалы. Магадан. 1981; Динамика расселения и демографической ситуации в Магаданской области (1954–1990 гг.): Стат. сборник. Магадан, 1992.

⁷⁵ См.: ГАМО. Ф. П-21. Оп. 5. Д. 778. Л. 49–53; ГАМО. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 2985. Л. 18–18об.

⁷⁶ ГАМО. Ф. Р-128. Д. 149. Л. 15–16; Д. 261. Л. 32–33; Д. 390. Л. 26–27; Д. 525. Л. 27–28; Д. 707а, Л. 48–49об; Д. 949. Л. 51–52; Д. 1232, Л. 36–37об; Д. 1426. Л. 37–38об; Д. 1667. Л. 38–39об; Д. 2024. Л. 43–44об; Д. 3219. Л. 69–70.

которого позволил установить высокий уровень самоубийств в Магаданской области в 1950-е – 1960-е гг.⁷⁷

В четвертую группу включены документы личного происхождения. Для целей исследования важны воспоминания В.И.Туманова, Н.А.Шило и П.Я.Афанасьева⁷⁸. В научном Архиве Центра изучения Восточной Европы использованы письма М.М.Этлеса с описанием г. Магадана и А.А.Амальрика, раскрывающие подробности его пребывания в Магаданской области⁷⁹. При подготовке диссертации использовались воспоминания, собранные автором в ходе свободных интервью участников событий 1950-х – 1980-х гг.⁸⁰

Пятая группа источников представлена материалами периодической печати и произведениями художественной литературы⁸¹. Особую ценность имеют публикации в периодической печати, вызывавшие реакцию партийного руководства, требовавшие публичного ответа или конкретных действий⁸². Группа визуальных материалов является дополнительным источником, раскрывающим характерные моменты, недоступные с помощью письменных источников. Данная источниковая база исследования представляется достаточно репрезентативной, вве-

⁷⁷ См.: *Гребенюк П.С.* Самоубийства в Магаданской области в 1953-1964 гг. (характеристика источников и предварительные итоги их изучения) // *Колымский гуманитарный альманах*. Вып. 1. Магадан, 2006. С. 152–166.

⁷⁸ *Туманов В.И.* «Все потерять – и вновь начать с мечты...»: в 3 ч. М.: 2004; *Шило Н.А.* Записки геолога. В 2 т. Т. 1: Формирование дальневосточной науки. Магадан, 2007; *Афанасьев П.Я.* Здесь начинается Россия. Записки секретаря обкома. М., 1967.

⁷⁹ FSO-Archiv 01-061/K-210; FSO-Archiv F.73. Amal'rik и др.

⁸⁰ В архиве автора записанные в 2004–2021 гг. интервью с секретарём обкома И.Н.Каштановым, первым секретарём обкома А.Д.Богдановым, Н.Н.Дудовым, В.Е.Гоголевой, М.М.Этлисом, Ю.П.Жаровым, Ю.В.Пруссом, В.Е.Готовым и др. Особенность источника в том, что информация фиксируется уже через много лет после произошедших событий, и участники событий переоценивают те или иные явления и факты.

⁸¹ Значение геологической информации для региональной власти продемонстрировал феномен «теории загухания Золотой Колымы», связанный с потерей Дальстроем бывшего статуса, что отразилось в нескольких крупных произведениях художественной литературы. См.: *Куваев О.* Территория: Роман. М., 1975; *Петров М.А.* За колымским перевалом: Повесть. Магадан, 1990.

⁸² См.: *Рытхэу Ю.С.* Первая вечная книга // *Известия*. 1975. 24 июля; *Он же.* Тундра и человек // *Известия*. 1975. 25 июля; *Двойка по холодильнику* // *Магаданская правда*. 1962. 19 апреля; *Третий ректор* // *Известия*. 1967. 23 сентября.

денный в научный оборот целый ряд новых материалов позволяет критически рассмотреть различные аспекты изучаемой проблемы.

Научная новизна исследования состоит в следующих положениях:

1. Впервые в историографии проведено комплексное исследование советской системы регионального управления на Северо-Востоке СССР на протяжении нескольких десятилетий, последовавших за созданием Магаданской области. Показано, что значение региональной власти и особенности социально-экономических процессов могут быть поняты, только если они рассматриваются как длительный и противоречивый процесс трансформации системы управления, существовавшей на Северо-Востоке в сталинский период. Полученные результаты кардинально отличаются от имеющихся в историографии и дают новые оценки исторических фактов по ряду дискуссионных проблем.

2. Выявлены и обоснованы две модели регионального управления на Северо-Востоке, реализованные советским государством в рассматриваемый период. Определены их типологические черты и особенности.

3. Показано значительное влияние региональной власти на ход и характер модернизационных процессов, которые определяют как успехи, так и неудачи социально-экономического развития региона. Доказано ключевое значение для этих процессов направлений деятельности государства, которые ранее были недооценены в литературе, таких как региональное управление, формирование руководящих кадров и структур региональной власти, а также разработка программ и проектов экономического развития Северо-Востока.

4. Представлено новое понимание проблемы создания Магаданской области, которое привело к кардинальной смене государственной политики на Северо-Востоке. Показана решающая роль политических факторов, а не экономических, и патрон-клиентских связей в этом процессе.

5. Предложена периодизация истории Северо-Востока в начале 1950-х – начале 1980-х гг., отличающаяся выделением переходного периода 1953–1957 гг.

6. Обоснован вывод об экономической эффективности золотодобычи на Северо-Востоке. Показано значение фактора золота в государственном управлении.

7. Впервые в историографии проведено исследование изменений системы государственного управления и перемен в общественно-политической сфере, выявлены данные о структуре, функциях и роли партийных и советских органов государственного управления, руководящих кадрах Северо-Востока.

8. Впервые раскрыты особенности регионального управления развитием производственной и социальной сферы. Уточнены показатели социально-экономического развития региона, получены новые данные о развитии науки, образования и культуры на Северо-Востоке.

Положения, выносимые на защиту

1. На Северо-Востоке СССР в 1930-е – 1950-е гг. сформировалась система управления, основанная на сосредоточении в Главном управлении Дальстроя функций государственного управления путём прямого подчинения местных органов партийной и советской власти на выделенной территории, жёсткой иерархической организации административно-производственного управления вокруг главного ресурса – золота, а также механизме внутренней номенклатуры, обеспечившей саморегенерацию руководящих кадров.

2. На фоне тенденции инерционности в результате сложной и длительной трансформации «дальстроевской» системы управления в начале 1950-х – начале 1980-х гг. на Северо-Востоке СССР сформировалась **система управления, отличная от других регионов страны** высоким уровнем сетевой координации, более гибкой архитектурой распределения ресурсов и обладающая чертами как иерархической, так и рыночной форм организации взаимодействия.

К ее главным особенностям можно отнести:

активную роль разностатусных участников, начиная от органов государственного управления (Магаданский обком и облисполком, Дальстрой, совнархоз) и заканчивая государственными организациями («Северовостокзолото», Северо-восточное территориальное геологическое управление, Северо-

Восточный комплексный научно-исследовательский институт), группами интересов (горняки, геологи, старатели) и отдельными персоналиями (главы государственных организаций и учреждений, крупных предприятий и артелей);

специфику объекта управления:

– роль золота как ключевого ресурса и «многослойной» экономики с рыночными элементами (государственные предприятия, старательские артели, вольноприносители, плохо фиксируемый «чёрный рынок» золота);

– особый социальный уклад, помимо природно-географических факторов обусловленный резким ростом населения, интенсивной миграцией, формированием общества отложенного и алокального потребления, а также специфичным составом населения, связанным как с лагерным прошлым региона, так и с особенностями прибывающих рабочих и специалистов (Магадан – как место «ссылки»);

– этнокультурный фактор, среди прочего выраженный в тесной связи сельского и промыслового хозяйства региона с традиционными видами жизнедеятельности коренных народов Северо-Востока;

первостепенное значение геологического сообщества как главного человеческого капитала Северо-Востока.

Негласные договоренности о перераспределении функций государственного управления от советских органов к партийным являлись одной из общих особенностей советской модели регионального управления. В условиях Северо-Востока такая «переуступка» полномочий и ответственности на фоне активности и политического влияния третьей силы (Дальстрой, совнархоз, «Северовостокзолото») определила своеобразие перехода от иерархической к сетевой форме организации взаимодействия институтов региональной власти. Ещё одной общей чертой в рамках советской модели управления выделяется роль патрон-клиентских связей, дополнявшая систему партийной номенклатуры. Патрон-клиентские отношения выступали как способ организации взаимодействия и решения проблем региональной власти, что проявилось в процессе создания Магаданской области, решения вопросов финансирования золото-

добычи на Чукотке в конце 1950-х гг., вопроса о поставке зарубежной техники в результате добычи 2% сверхпланового золота в 1974 г. и др.

3. Указания центральной власти были решающими тогда, когда совпадали с возможностями и желаниями региональной власти. Особенностью модели государственного управления на Северо-Востоке СССР являлось значительное влияние региональной власти на ход и характер модернизационных процессов:

– Смена руководящих кадров «революционного набора» в конце 1930-х гг. и формирование «золотого фонда» Дальстроя 1940-х – начала 1950-х гг. предопределила ориентацию на труд заключённых работников и замедленный характер модернизационных процессов на Северо-Востоке;

– Особенности государственного управления и управленческие конфликты руководящих кадров «переходного периода» 1954–1957 гг. не только демонстрируют специфический региональный сценарий переноса центра власти от государственного аппарата к партийному, но и представляются как противостояние между региональными группами условных «консерваторов» и «реформаторов», отражавших различные подходы в решении государственных задач («теория затухания Золотой Колымы», проблема приоритетного финансирования рудной и россыпной добычи, проблема вовлечения в эксплуатацию территорий Чукотки и др.);

– Управленческие противоречия и несогласованное взаимодействие геологической службы (Северо-Восточное территориальное геологическое управление) и горной отрасли («Северовостокзолото»), как важных участников выработки политики развития региона, явились одной из причин спада золотодобычи в 1970-е гг.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что применяемый к изучению региональной власти подход, с использованием сетевого и политического анализа, может быть применен при рассмотрении деятельности органов власти в других регионах и в иные переходные периоды советской истории; он также призван способствовать осмыслению общих закономерностей модернизационных процессов на стыке наук. Материалы исследования могут быть использованы

при разработке программ социально-экономического развития северных территорий, при разработке учебных дисциплин и пособий по истории Северо-Востока, Дальнего Востока, истории государственного управления в России.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Степень достоверности полученных результатов исследования основывается на привлечении широкого круга архивных источников, их комплексном изучении и построении выводов диссертации, в основе которых общенаучные и специальные исторические методы. Основные выводы и положения диссертационного исследования отражены в 47 научных работах, из которых 19 опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень, утверждённый Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов на соискание учёной степени доктора наук. По теме исследования 14 научных публикаций были опубликованы в изданиях, индексируемых в международных базах данных Web of Science и Scopus. Выводы и положения исследования были представлены в двух авторских монографиях.

Основные положения и результаты исследования были представлены на международных всероссийских и региональных научных и научно-практических конференциях и мероприятиях в России и за рубежом в Бремене, Магадане, Москве, Тарту, Турине. Материалы диссертационного исследования прошли апробацию в результате выполнения работ по Гранту Фонда имени Герды Хенкель (Gerda Henkel Stiftung) в марте-июне 2018 г. по теме: «Overcoming the Stalinist culture? Cultural policy and intellectual networks in the Northeast of the USSR 1950th-1970th» («Преодолевая культуру эпохи сталинизма? Культурная политика и интеллектуальная жизнь на Северо-Востоке России в 1950-е – 1970-е гг.»).

Апробация основных результатов исследования проходила в рамках чтения диссертантом учебных курсов «Экономическая история Северо-Востока России», «История Севера Дальнего Востока России», «Источниковедение и историография истории Северо-Востока России», «Актуальные вопросы исто-

рии Северо-Востока России в XX – начале XXI вв.» в Северо-Восточном государственном университете (г. Магадан) в 2016–2023 гг. Результаты исследования были использованы соискателем в разработке опубликованного учебного пособия «История Северо-Востока России. XX – начало XXI века» в 2-х частях (2019–2020 гг.), подготовленного в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта по направлениям «Педагогическое образование» и «История», реализуемым в Северо-Восточном государственном университете (г. Магадан).

Наиболее важные положения и выводы диссертационной работы обсуждались на заседании Ученого совета Института российской истории РАН (21 ноября 2019 г.), Центра экономической истории Института российской истории РАН (26 ноября 2019 г. и 23 июня 2022 г.), лаборатории истории и экономики Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института ДВО РАН (10 июня 2021 г.), совместном заседании лаборатории истории и экономики и Ученого совета Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института ДВО РАН (29 сентября 2022 г.).

Структура работы учитывает авторскую концепцию и построена по проблемно-хронологическому принципу. По каждому периоду рассматривается следующий блок проблем: 1) развитие системы государственного управления и руководящих кадров; 2) влияние изменений и деятельности управленцев на развитие а) социальной, б) культурной и в) экономической сферы. Учитывая важность переходного периода 1953–1957 гг. и особенности источниковой базы, изменениям системы управления и общественно-политической ситуации в регионе в 1953–1957 гг., связанным с образованием Магаданской области и ликвидацией Дальстроя, посвящена отдельная глава.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационного исследования включает введение, пять глав, заключение, список использованных источников и литературы, список иллюстративного материала.

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее разработанности в исторической науке, определены объект и предмет, цели и задачи, хронологические и территориальные рамки диссертации, охарактеризованы источниковая база, методология и методы исследования, описаны научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы положения, выносимые на защиту, показаны степень достоверности и апробация результатов исследования.

В первой главе **«Историография проблемы и источниковая база исследования»** рассматривается эволюция взглядов на проблему власти и трансформации социально-экономической сферы на Северо-Востоке в начале 1950-х – начале 1980-х гг., а также определяется источниковая база исследования. Показано, что в историографии существует определенная традиция изучения социально-экономического развития Северо-Востока, однако тема власти и проблема управления еще не становились предметом отдельного комплексного исследования. Источниковая база диссертации, основу которой составили ранее не использовавшиеся материалы и документы ГАМО, РГАНИ, ГАРФ и РГАСПИ и других архивов, позволила с новых позиций рассмотреть трансформацию системы государственного управления и влияние региональной власти на социально-экономические процессы на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – начале 1980-х гг.

В второй главе **«Трансформация системы государственного управления на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – 1957 гг.»** рассматриваются особенности формирования, развития и трансформации системы государственного управления на Северо-Востоке СССР. В Дальстрое сформировалась специфическая система управления. К ее главным особенностям относились: непосредственная подчиненность ЦК ВКП (б) и Совету труда и обороны СССР (с марта 1938 г. – НКВД СССР); сверхцентрализация управления, государственные капитальные вложения, принудительный труд, осуществление функций государственного управления, прямое руководство партийными и советскими органами, принцип единона-

чалия; подчинение лагерного сектора производственному, секретность деятельности.

В Дальстрое с 1941 г. сложилась кадровая система, включающая три основных номенклатуры: первая – объединенный список должностей номенклатуры ЦК ВКП(б) и НКВД СССР; вторая – номенклатура начальника Дальстроя; третья – номенклатура начальников управлений. В 1935 г. работники Дирекции Дальстроя составляли 118 чел., на конец 1942 г. в Дальстрое имелось 63 должности номенклатуры ЦК ВКП(б) и НКВД СССР. К началу 1953 г. в номенклатуре МВД СССР состояло 216 должностей, около 50% должностей были замещены специалистами с высшим образованием и опытом работы свыше 10 лет. Характерными особенностями формирования руководящих кадров в системе Дальстроя являлись: значительный удельный вес заключенных (до 1/3), выдвижение квалифицированных специалистов, механизм кадрового резерва, персональный контроль начальника Дальстроя за назначением и перемещением. Сложившаяся на Северо-Востоке система управления и особенности формирования трудовых ресурсов способствовали образованию особого социального пространства и формированию «золотого фонда» Дальстроя – руководящих кадров с особой психологией, которые будут играть ведущую роль на Северо-Востоке СССР вплоть до конца 1950-х гг.

С образованием в декабре 1953 г. Магаданской области произошел перенос центра управления в созданные органы регионального управления – областной комитет партии и облисполком. После создания Магаданской области части высших руководителей Дальстроя пришлось адаптироваться к изменяющимся реалиям, однако другая ее часть активно противостояла новой политике партийно-советских руководителей, которые по сути выражали движущие силы модернизационных процессов. Противостояние Дальстроя и партийно-советского руководства стало определяющим фактором «переходного периода» 1954–1957 гг. на Северо-Востоке СССР. Через опыт подбора кадров в Магадан прослеживается значение патрон-клиентских отношений в партийно-советских структурах. Это помогло хабаровским руководителям в короткие сроки решить вопросы новой области, а руководству Дальстроя пролоббировать

назначение первого секретаря Магаданского обкома, что во многом определило вектор развития региона в последующие годы.

Численность административно-управленческого персонала Магаданской области в 1955 г. составляла более 15 тыс. ед. В середине 1950-х гг. в номенклатуру обкома партии входило 675 должностей, аппарат советских органов управления области насчитывал 1 041 чел. В первые 1,5 года после создания области сменилось 8 первых секретарей партийных комитетов, 9 вторых секретарей и 13 секретарей горкома, райкомов и окружкома КПСС, 6 председателей исполкомов Советов депутатов трудящихся. Развитие социальной инфраструктуры и финансирование жилищного строительства не были связаны с основным производством Дальстроя и требовали отвлечения средств с горной отрасли, что вызывало конфликты с руководящими партийными и советскими органами. В 1954–1956 гг. количество структурных подразделений Дальстроя уменьшилось на 70% (с 2449 до 780), численность административно-управленческого персонала сократилась более чем в 2 раза (с 21 278 штатных единиц до 9 550), а количество начальников и их заместителей в управленческих аппаратах было снижено почти на 2/3 (с 2 769 до 927). XX съезд и осуждение И.В.Сталина сделали процесс реформ необратимым.

После XX съезда сложилась ситуация, когда Магаданский обком (Т.И.Абабков) и Главное Управление Дальстроя (Ю.В.Чугуев) выступили негласным штабом консервативных настроений, в оппозиции к ним находился облисполком во главе с П.Я. Афанасьевым, который после событий 1956 г. и устранения своих сторонников в обкоме переходит в открытую конфронтацию с первым секретарём обкома Т.И.Абабковым. На протяжении 1954–1957 гг. Дальстрой находился в составе Министерства цветной металлургии, постепенно лишаясь полномочий и рычагов управления, переходивших под контроль областных партийных и государственных структур. В июне 1957 г. Дальстрой был ликвидирован, а на его базе создан Магаданский совет народного хозяйства. При реорганизации Дальстроя численность административно-управленческого персонала вновь была сокращена с 809 до 490 чел., из которых лишь 100 состояло на бюджете совнархоза. Это явилось одной

из причин оттока руководителей с большим дальстроявским стажем. Особенности государственного управления и столкновения руководящих кадров «переходного периода» 1954–1957 гг. демонстрируют специфический региональный сценарий переноса центра власти от государственного к партийному аппарату и отражают сложный характер эволюции региональных противоречий и общественно-политической ситуации, сложившейся после смерти И.В.Сталина.

В третьей главе **«Перестройка социально-экономического уклада на Северо-Востоке СССР в начале 1950-х – 1957 гг.»** исследуется роль коренной перестройки системы государственного управления, деятельности вновь созданных партийных и советских органов управления и конфликтов в руководстве в социально-экономическом и культурном развитии Северо-Востока СССР.

В результате деятельности Дальстроя, поставившего в 1932–1956 гг. почти половину советского промышленного золота, среднее соотношение доллар/рубли по текущим затратам на добычу золота в соответствии со средней фактической мировой ценой золота составило примерно 1 к 12, что кратно превосходило показатели Главзолото/Главспеццветмет. В отдельные периоды (1938–1943 гг.) деятельность Дальстроя была в 3 раза эффективней Главзолото по экономическим критериям. Результаты Дальстроя в годы войны определили управленческие решения централизации отрасли и преобразовании в 1946 г. Главзолото в Главспеццветмет, после чего вся золотодобывающая промышленность страны вплоть до 1953 г. функционировала в системе МВД СССР и основывалась на трудовой мобилизации заключенных. Производительность труда на золотодобыче Дальстроя была примерно в 2 раза выше чем в Главзолото, но при этом в среднем в 4–6 раз меньше чем США и в Канаде.

Управленцы Северо-Востока столкнулись с проблемой обеспечения рабочими производственных предприятий региона и восстановления показателей добычи золота. Среднегодовая численность рабочих и служащих на Северо-Востоке в период с 1950 по 1957 гг. сократилась почти на 30% – с 166 до 121 тыс. чел. В 1953–1957 гг. на фоне снижения количества

заклученных численность промышленно-производственного персонала золотодобывающей промышленности уменьшилась более чем в 2,5 раза. Золотодобыча в Дальстрое с 1949 по 1953 г. снизилась с 52,4 т. до 47,6 т., а затем до 32,3 т. в 1957 г. Общее число действовавших золотых приисков сократилось с 69 в 1949 г. до 26 в 1956 г., рудников – с 7 до 2, обогатительных фабрик – с 6 до 2. За 1953–1957 гг. в 2,5 раза уменьшилась добыча олова, было законсервировано более двух десятков приисков, рудников и обогатительных фабрик. Эти управленческие решения среди прочего были связаны с возможностью СССР приобрести более дешевое олово в Китае.

Главной причиной кризиса золотодобычи Дальстроя в рассматриваемый период стал перевод всей производственной системы организации на свободный труд, сопровождавшийся ускоренными темпами механизации. С 1950 г. по 1957 г. производительность труда на вскрышных работах увеличилась почти в 4 раза, на промывке песков в 3 раза. Использование принудительного труда заключённых против использования «вольнонаемных» работников на золотодобыче Северо-Востока в 1950-е гг. уже не было обусловлено экономическим расчётом в сравнении с периодом 1930-х – первой половины 1940-х гг. В 1950-е гг. вместе с уменьшением объёмов ручной работы, ростом механизации и автоматизации труд заключённых становился все более затратным и менее эффективным. Для руководства области стало очевидным, что прежние производственные результаты были получены при более чем двукратно меньшей численности работников и более низких текущих затратах. Партийные органы инициативно участвовали в решении ключевых вопросов развития региона, но не смогли увеличить показатели добычи золота и олова. В 1956–1957 гг. на фоне фактического саботажа со стороны дальстроевских руководителей обкому удалось запустить старательскую добычу золота. В развитии сельского и промыслового хозяйства наблюдалось снижение финансирования и показателей отрасли.

В 1953–1957 гг. партийно-советское руководство добилось увеличения финансирования социально-культурной сферы более чем в 2 раза (до 306 млн. руб. в 1957 г.), что было сопоставимо с расходами совнархоза на всю цветную металлургию –

330 млн. руб. в 1958 г. Процессы замещения заключённых вольнонаемными работниками усилились после создания Магаданской области, для чего использовались проверенные методы организованного набора и общественных призывов. В повседневной жизни населения фиксируются аномалии и неформальные практики, выходящие за рамки устанавливаемых норм и позволявшие удовлетворять текущие потребности, включая распределение жилых помещений, закрытые магазины для руководящих кадров, организацию неформального досуга, использование заключенных-домработниц, совместный труд вольнонаёмных и заключенных, укрытие «беглых» мужей и неплательщиков алиментов, любовные отношения с заключёнными, криминальные явления, «блат» и др. Во второй половине 1950-х гг. определяющую роль играли противоречия между старыми дальстроевцами и новыми кадровыми пополнениями, часто неготовыми к условиям Северо-Востока. Политика руководства была направлена на закрепление прибывающего населения и формирование новой региональной идентичности. После принятия нового пенсионного законодательства в 1957 г. регион покинули более 11 тыс. чел. специалистов. Региональная власть активно отстаивала перед центральным руководством сохранение системы льгот и уделяла повышенное внимание социальной политике, прежде всего медицинскому обслуживанию и безопасности населения, среди которого большинство составляли мужчины молодых возрастов. Однако, сокращение сети профсоюзных учреждений Дальстроя и управленческие противоречия определили замедленное развитие учреждений культуры, науки и образования.

В четвёртой главе **«Партийно-советское руководство и изменения государственной политики освоения Северо-Востока СССР в 1958–1964 гг.»** рассматривается новый этап преобразований системы государственного управления и его значение в социально-экономическом и культурном развитии Северо-Востока СССР в 1958–1964 гг.

Система государственного управления, сложившаяся в итоге переходного периода 1950-х гг. оставалась особенной, что проявлялось в специфике структуры партийных органов управления, специально введенной четвертой должности сек-

ретаря обкома, высокой заработной плате управленцев, а также в функционировании совнархоза – органа государственного управления, контролировавшего важнейшие сферы развития региона - горную добычу, энергетику и транспорт, сельское хозяйство. Кризисные явления в системе управления и в социально-экономической сфере, проявившиеся в первые годы существования области, стали предметом внимания высшего руководства страны, поскольку первоначальные цели не были достигнуты. Обком и облисполком не смогли разрешить противоречия и наладить совместную работу с Дальстроем, что в условиях падения золотодобычи не осталось незамеченным в ЦК КПСС. В результате инициативы центральных органов власти и рассмотрения на Бюро ЦК КПСС по РСФСР под председательством Л.И.Брежнева «дела Магаданского обкома» в начале 1958 г. происходит снятие Т.И.Абабкова и утверждение П.Я.Афанасьева в должности первого секретаря обкома.

Период 1958–1960 г. стал переходным в деле укрепления новых партийных кадров. Только за 1958 г. было заменено 13 секретарей в Магаданском горкоме и райкомах области. Наиболее одиозные фигуры снимались бюро обкома как скомпрометировавшие себя или освобождались за нарушение норм партийной жизни. Аппарат Магаданского обкома партии в течение 1958–1960 гг. был обновлен практически полностью. Партийно-советские руководители постепенно взяли под контроль решение важнейших вопросов и смогли поставить точку в вопросе центра политической власти в регионе.

Управленческие противоречия оказали огромное влияние на все сферы жизни региона, в том числе вызвали к жизни целый ряд культурных явлений, которые во многом определили характер последующего развития области. Результаты показывают, что краеугольным камнем новой политики стала продолжающаяся критика дальстроевского уклада и «миф о рождении» Магаданской области, обозначивший декабрь 1953 г. как точку отсчета новой эпохи, и демонстративно противопоставивший новую партийную власть Дальстрою. Возникновение в этот период феномена «теории затухания Золотой Колымы» отражало протест дальстроевских управленцев по отношению к происходившим переменам и краху привычного существования.

Руководство области к концу 1950-х гг. уверилось, что снижение добычи золота остановлено и в перспективе имеются золотоносные районы на Чукотке, которые дадут возможность стабильной работы в течение десятков лет. В 1958–1964 гг. за счёт вовлечения в эксплуатацию территорий Чукотки и увеличения капитальных вложений руководству области удалось выйти из кризиса и увеличить добычу золота. Добыча золота на Северо-Востоке в 1958–1964 гг. увеличилась с 35,1 до 59,1 т., причём 17,6 из них были добыты на Чукотке (тогда как в 1958 г. – только 2,4 т). В 1959 г. на Чукотке завершается строительство Иультинского комбината, в области происходит активное развитие местной промышленности и строительной базы, проводится политика укрупнения колхозов.

Результаты горнодобывающей отрасли были достигнуты в рамках непрерывного экстенсивного пути развития производства – вовлечения в эксплуатацию новых восточных территорий Крайнего Северо-Востока (Чукотка), увеличения капитальных вложений и привлечения новых трудовых ресурсов за счёт миграции из других регионов. Это была региональная инициатива и результат совместной работы главных субъектов региональной власти – обновлённого Магаданского обкома во главе с П.Я.Афанасьевым и С.В.Королева (совнархоз), ставший возможным после смены руководства геологоразведочной службы – выдвижения И.Е.Драбкина на должность начальника СВГУ и переориентации службы на поиск и ввод в эксплуатацию россыпных месторождений Чукотки. Таким образом, выход из кризиса и дальнейший рост последовал за разрешением вопроса политической власти в регионе. Решения по развитию золотодобычи Чукотки исходили из дальстроевского опыта осуществления проектов, были использованы имеющиеся административные ресурсы для массовой отправки рабочих и бывших заключённых для работы на объектах области. Организация укрупнённого совнархоза многими руководящими работниками оценивалось негативно.

Система управления демонстрировала важность привлечения к решаемым проблемам экспертов или инструкторов обкома, имеющих необходимый опыт. Так, ликвидация семилетних сельских школ происходила без учета ситуации на Чукотке, где

было необходимо готовить детей к участию в традиционных отраслях сельского хозяйства: оленеводстве, звероводстве, рыболовстве, пушном и морском промыслах. Этот процесс был остановлен в 1962 г. только после записки внештатного инструктора обкома В.В.Леонтьева членам бюро Магаданского обкома.

К решению сложной ситуации с коллективизацией кочующей в тундре рассохинской группы эвенков был привлечён опытный управленец П.И.Никонов, в 1959 г. предложивший Магаданскому обкому вариант решения вопроса – создание базы оленеводческого колхоза непосредственно на Рассохе. Но потребность в финансовых ресурсах явилась фактором, повлиявшим на выбор менее затратного и более очевидного пути. Идея колхозного строительства так и не была осуществлена, а вовлечение рассохинцев в хозяйственную деятельность в рамках оленеводческого совхоза стало возможным только после смерти в 1965 г. последнего главы кочевников Николая Хабаровского. Эти решения привели руководство к ошибкам в постановке долгосрочных целей, так как не учитывали специфику ситуации и прогнозную эффективность жизнедеятельности группы, но быстро закрывали главный вопрос – раскулачивания и исчезновения с карты страны последних кочевников Севера – о чем и отчитывалось руководство региона уже с начала 1960-х гг. как о решенном деле.

Руководство страны решило, что уровень и объёмы жилищного строительства и благоустройства, а также имеющиеся к концу 1950-х гг. условия достаточны для уменьшения затрат по предоставлению «северных льгот». Принятые в начале 1960 г. решения уменьшили материальные стимулы для закрепления прибывающих работников. Потеря квалифицированных кадров компенсировалась повышением заработной платы, достигшей самых высоких цифр по РСФСР, но разрыв более чем 50% между работниками со стажем и вновь прибывшими, усиливал социальное разделение общества. Ситуацию в сфере общественной безопасности области определяли специфический состав населения и интенсивность механического движения. В начале 1960-х гг. увеличилось количество преступлений и правонарушений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Почти 20% взрослого населения области были ранее су-

димы за различные преступления, а в отдельных населенных пунктах число ранее судимых жителей составляло более половины взрослого населения. Общий уровень самоубийств в области в 1953–1960-е гг. был примерно на 1/3 выше общесоюзных показателей.

В целях усиления своей управленческой линии первый секретарь обкома П.Я.Афанасьев в 1959–1960 гг. поддержал образование научного института (СВКНИИ) под руководством Н.А.Шило. Это отражало желание партийного руководства иметь собственную базу для научно-технического обоснования инициатив, а также другое мнение и противовес совнархозу и Северо-Восточному геологическому управлению по вопросам развития горнодобывающего комплекса. Создание педагогического и научного институтов, выраженный курс руководства на разнообразие форм культурной жизни и способов выражения творческой и интеллектуальной мысли были одной из форм преодоления дальстроевского наследия и «встраивания» региона в советскую систему.

В пятой главе **«Государственное управление и особенности социально-экономического развития Северо-Востока СССР в 1965 – начале 1980-х гг.»** исследуются основные проблемы функционирования системы государственного управления и их влияние на социально-экономическое и культурное развитие Северо-Востока СССР в 1965 – начале 1980-х гг.

Региональные управленцы 1960–1970-х гг. сформировались в ходе переходного периода и управленческих конфликтов с Дальстроем, но при этом унаследовали многие дальстроевские черты. С.А.Шайдуров (первый секретарь обкома в 1968–1978), с именем которого связана история области в 1960-е – 1970-е гг. «вырос на работе в Дальстрое» и его выдвижение было своего рода компромиссом, подводящим итоги «переходного периода». Уход П.Я.Афанасьева (1958–1968) «по возрасту» и утверждение первым секретарём С.А.Шайдурова не повлекло изменений в высшем руководстве. Образованное в 1965 г. на базе совнархоза «Северовостокзолото» (Министерство цветной металлургии СССР) в отличие от последнего было чисто производственным объединением, сосредоточенным на горнодобывающем производстве. Руководители «Северо-

востокзолото» (В.П.Березин, 1965–1971 и Д.Е.Устинов, 1971–1979) имели большой опыт работы в Дальстрое. Выдвижение Д.Е.Устинова состоялось при поддержке С.А.Шайдурова.

Руководящие кадры, закрепившиеся к концу 1950-х гг., доминировали в управленческой системе региона вплоть до конца 1970-х гг. Усложнение объекта управления, повышение плановых заданий и выдвижение новых инициатив в производственной и социально-культурной сфере повлекло увеличение численности управленцев. Численность управленческого аппарата значительно увеличилась, как в партийно-советских органах, так и на производстве, к 1974 г. достигнув 43,3 тыс. чел. В органах непосредственного управления работало 5549 чел., аппарате органов государственного управления 2714 чел., аппарате органов хозяйственного управления 2406 чел., аппарате органов управления общественных и кооперативных организаций 182 чел. Удельный вес работников аппарата управления в общей численности работающих в совхозах Магаданской области составлял от 7 до 19%, а на промышленных предприятиях от 8 до 40%. Постоянно росла численность руководителей структурных частей (отделов, секторов, групп, бюро и т.д.), почти каждый четвёртый работник аппарата управления являлся руководителем. Среди ключевых должностных групп партийных кадров в 1972 г. работало 47 секретарей горкома, окружкома и райкомов, 64 зав. отделами горкома, окружкома и райкомов, а также 35 инструкторов Магаданского обкома. Подавляющее большинство партийных управленцев имели высшее образование. Среди партийных кадров продолжался рост числа женщин (около 24%), выдвигавшихся на должности секретарей и заведующих общими отделами партийных комитетов. Конфликт между первым и вторым секретарем обкома в конце 1970-х гг. был решён ЦК КПСС снятием С.А.Шайдурова и утверждением в должности первого секретаря Магаданского обкома Н.И.Малькова, ранее работавшего в Приморском крае. Конец 1970-х – начало 1980-х гг. – период смены руководящих кадров области, пришедших в партийные и советские органы власти после создания области.

Особенностями развития социальной сферы во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг. были быстрый рост населе-

ния, рост денежных доходов, рост численности рабочих и служащих, рост аппарата управления, постоянное обновление населения за счёт миграционного потока, превышающего потребности региона в рабочей силе, большое количество незанятого населения, увеличение удельного веса женщин-специалистов в производственной сфере, высокая текучесть кадров. Численность населения Магаданской области и города Магадана за 25 лет с 1955 по 1980 гг. выросла более, чем в 2 раза. В 1978 г. население области составляло 453,5 тыс. чел., из которых в Магадане проживало 119,4 тыс. чел. В 1960-е гг. руководство стремилось к корректировке законодательства с целью удержания и закрепления квалифицированных работников. Миграционный приток трудоспособного населения невозможно было контролировать, в 1976 г. в области был введён паспортно-пограничный режим по пропускам органов милиции. Завышенные ожидания приезжих наряду с проблемами организации повседневной жизни – отсутствием жилищной и культурно-бытовой инфраструктуры, детских садов, яслей, клубов и бытовых мастерских; тяжелыми климатическими условиями; сезонностью работы предприятий; неравными условиями в оплате труда и незанятостью членов семьи – определяли высокую текучесть кадров.

Миграция и жизненные сценарии жителей региона определили формирование на Северо-Востоке общества «отложенного потребления». Существенная часть населения находилась в регионе временно с целью заработка и большую часть заработной платы они отправляли в центральные районы страны. Многие приезжие, задержавшиеся в регионе на длительное время, и жители региона тратили заработанное в отпусках и на обустройство быта на «материке», надеясь в ближайшем будущем покинуть Север. Проблемой была возможность приобретения населением дефицитных товаров, которые, как правило, «бронировались» и быстро распределялись среди узкой группы людей, имевших доступ к неформальным каналам.

Предложения Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР и Междуведомственной комиссии по проблемам Севера на практике воплощались частично и ограниченно, повышение заработной платы не было связано с сис-

темными мерами материального стимулирования, проблема производства отечественных машин в «северном исполнении» не была решена, а по вопросу поставки техники из-за рубежа А.Н.Косыгиным в революционно-дальстроевском стиле была предложена единовременная акция по добыче 2% сверхпланового золота. Сроки строительства крупных объектов также не удавалось сократить, наоборот с начала 1970-х гг. наблюдается отказ от планирования, разработки и строительства части проектов, снижение темпов финансирования текущих проектов и сдвиг сроков ввода объектов в эксплуатацию.

Среднее содержание золота в запасах россыпного золота за 10 лет с 1961 по 1971 гг. снизилось более чем на 30%, а в добываемых песках почти на 50%. Однако планы руководства показывали, что годовая добыча золота к 1975 г. может быть доведена до 85 тонн и к 1980 году до 95 тонн. Период 1965–1974 гг. был отмечен дальнейшим ростом добычи золота и других металлов за счёт увеличения объёмов работ и перехода на более мощную и эффективную иностранную технику, запуском крупных проектов в горнодобывающей отрасли и энергетике, завершением перестройки сельского хозяйства и процесса преобразования колхозов в совхозы.

Внимание высшего руководства страны к региону, проявившееся в визите А.Н.Косыгина в 1974 г., было обусловлено резким скачком мировой цены на золото в начале 1970-х гг. Абсолютный рекорд золотодобычи 1974 г. – 83,18 т золота и последовавшее за этим резкое падение показателя на 9,44 т. ясно обозначили пределы роста. В 1975–1985 гг. фиксируется уменьшение показателей добычи золота, причинами которого явились усложнение работ и слабая обеспеченность минерально-сырьевой базы, обусловленная снижением среднего содержания золота в россыпях и уменьшением количества передаваемых запасов со стороны Северо-Восточного территориального геологического управления (Министерство геологии и охраны недр РСФСР), а также их низкой достоверностью. Тем не менее, в области была начата добыча серебра и введены в эксплуатацию крупные горнорудные комбинаты (Карамкен, Дукат) и электростанции (Билибинская АЭС, Колымская ГЭС). Среди просчетов в управленческой сфере – сокращение служ-

бы обогащения – численность обогатителей объединения «Северовостокзолото» в 1969–1974 г. сократилась со 129 до 70 чел. Просчеты геологоразведки имели место и по другим направлениям, в 1972 г. из-за «резкого не подтверждения запасов» (до 50%) руководство было вынуждено прекратить добычу ртути и ликвидировать рудник «Пламенный».

Происходит увеличение себестоимости добычи золота и удельного веса старательской добычи. К концу 1970-х гг. старатели, составлявшие чуть менее 20% численности промышленно-производственного персонала золотодобывающей отрасли, поставляли около 25% добываемого золота. Партийно-советские органы не имели полного контроля за деятельностью старательских артелей, экономика которых оставляла возможности для «приписок», завышения «издержек» и получения высоких доходов. Фактически их деятельность представляла форму частного предпринимательства, неотделимого от чёрного рынка золота, объёмы которого в 1970-е гг. достигали нескольких миллионов руб. Руководители крупных старательских артелей В.И.Туманов («Восток») и Х.М.Совмен («Союз») были тесно связаны как с партийно-советским руководством, так и с Управлением КГБ по Магаданской области.

Управление развитием сельского хозяйства было направлено на увеличение производства продуктов питания. Реорганизация сельского хозяйства в конце 1960-х – первой половине 1970-х гг. привела к окончательной ликвидации колхозно-кооперативного сектора, усилению централизации и использованию административных методов в целях распределения и получения материально-технических привилегий. Преобразование колхозов в совхозы затрагивало целый комплекс проблем, связанных с жизнедеятельностью коренных народов, и продолжалось до 1975 г. Руководство осознавало «политическую составляющую» и возможные последствия, о чем говорят различные точки зрения и дискуссии среди высших руководителей области. Процессы сверхцентрализации и огосударствления агропромышленного комплекса привели к тотальной трансформации традиционной культуры и экономики коренных народов Северо-Востока. Это ярко демонстрирует кейс коллективизации рассохинских эвенов – по сути представляя

собой модель отношений советского государства с коренными народами – этот процесс был смягчён и отсрочен во времени, но имел такие же этапы. Эффект продолжительности во времени позволил рассохинцам одними из последних сохранять оленеводство на Северо-Востоке. К концу 1970-х гг. в попытках выйти из кризиса, руководство обратилось к политике возрождения подсобных хозяйств и частной инициативы, повышения материальной заинтересованности рабочих совхозов, однако очередная реорганизация системы управления сельским хозяйством в начале 1980-х гг. привела к дальнейшей централизации.

Развитие культурных учреждений и телевидения было важным фактором закрепления населения и повседневной жизни области, однако, в рассматриваемый период для высшего руководства региона вопросы культуры перешли в разряд второстепенных. Важнейшим достижением стало развитие высшей школы и академической науки. Управленческие проблемы обкома с организацией работы Магаданского педагогического института, сопровождавшиеся уходом трети квалифицированных преподавателей и вылившиеся в публичный скандал в 1967 г. были частично преодолены к началу 1970-х гг., путем формирования костяка молодых и лояльных руководству преподавателей, закрепившихся на кафедрах. Вопросы качества преподавания и отсева студентов оставались в поле зрения руководящих работников. В направлении учебной и научной работы, кадровой политике Магаданский обком пришёл к решению предоставить руководству педагогического института опеределённую свободу в принятии решений.

Среди множества проблем, связанных с организацией деятельности Магаданского педагогического института, было отмечено то, что в Магадане, кроме молодых выпускников, прибывающих по направлениям, на работу принимались специалисты, которые в некоторой степени не соответствовали признаваемым «правильными» практиками общественной жизни, вступали в конфликты на прошлом месте работы и стремились избежать общественного резонанса. Среди них были известные люди, самостоятельно уехавшие из Москвы, как М.М.Этлис, много лет активно участвовавший в культурной жизни региона, а также ссыльные общесоюзного значения, как А.А.Амальрик, в

итоге трудоустроенный в СВКНИИ, с постоянным контролем со стороны Управления КГБ по Магаданской области. В глазах партийного руководства это были «запятнавшие» себя люди, закрывшие текущие возможности для продолжения своей карьеры в центральных районах страны. Магадан представлялся как своеобразное место ссылки для таких «отвергнутых» специалистов, что ясно понимало как партийное руководство, так и сами «ссылные».

Большое значение для подготовки кадров производственной сферы имело открытие политехнического института в Магадане. Продолжал деятельность тесно связанный с основным производством региона ВНИИ-1, важным шагом стало образование Института биологических проблем Севера, однако ключевая роль в координации научно-исследовательских работ в регионе отводилась академику АН СССР Н.А.Шило (с 1970 г.), как авторитетному организатору науки и директору СВКНИИ. Вторая половина 1960-х – начало 1980-х гг. – период активного развития академических учреждений Магаданской области. СВКНИИ выдвинулся в число крупнейших в стране центров геологических и геолого-геофизических исследований, в Магадане была создана лабораторно-аналитическая база, укомплектованная новейшим оборудованием, сформирована одна из крупнейших на Дальнем Востоке научных библиотек, а также налажено долгосрочное международное сотрудничество. За 30 лет с 1960 г. в Магадане было подготовлено более 70 докторов и около 200 кандидатов наук. Однако ни усилия партийного руководства области, ни Н.А.Шило, как своеобразного арбитра, не решали проблему организации делового взаимодействия между объединением «Северовостокзолото» и Северо-Восточным территориальным геологическим управлением.

В **заключении** изложены итоги выполненного исследования, рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Впервые в историографии проведено комплексное исследование советской системы регионального управления на Северо-Востоке СССР, охватывающее несколько десятилетий.

Трансформация дальстроевской системы управления началась после смерти И.В.Сталина и ускорилась после создания Магаданской области 3 декабря 1953 г. Материалы диссертации показывают, что политический контекст преобразований на Северо-Востоке СССР отражал интересы различных групп в центральном руководстве страны и проявил роль патрон-клиентских связей в советской системе управления. Необходимость перемен в системе региональной власти определялась скорее политико-идеологическими, чем экономическими факторами. Переходный период от властной монополии Дальстроя к управлению регионом партийными и советскими органами сопровождался управленческими конфликтами и противоречиями. Политическое завершение этого процесса «встраивания» региона в советскую систему происходит только в 1958–1960 гг., когда после рассмотрения «дела Магаданского обкома» в ЦК КПСС была произведена смена высшего руководства Магаданского обкома и совнархоза. К этому же периоду относится и окончательный переход на труд вольнонаемных специалистов на добыче золота, все ещё сопровождавшийся использованием мобилизационных методов управления путём направления бывших заключённых на производственные объекты. Несмотря на перенос центра власти к партийным и советским органам, передача советским органам из структуры наследника Дальстроя и совнархоза – объединения «Северовостокзолото – энергетического управления, угледобывающих предприятий, управления строительства и сельскохозяйственных предприятий – организационно происходит только во второй половине 1960-х гг. Это во многом определило особенности системы управления регионом.

Источники и аналитические инструменты позволяют говорить о том, что в результате изменений «дальстроевской» системы управления в начале 1950-х – начале 1980-х гг. на Северо-Востоке СССР сформировалась система государственного управления, отличная от других регионов страны высоким уровнем сетевой координации, более гибкой архитектурой распределения ресурсов и обладающая чертами как иерархической, так и рыночной форм организации взаимодействия. К ее главным особенностям можно отнести активную роль разно-

статусных акторов, специфику объекта управления и первостепенное значение геологического сообщества как главного человеческого капитала Северо-Востока. На Северо-Востоке СССР успешно функционировала «многослойная» экономика, подразумевавшая деятельность государственных предприятий как основы производства, старательских артелей и вольноприносителей, а также наличие теневого сектора — плохо фиксируемого чёрного рынка золота.

В системе региональной власти областной партийный комитет являлся главным органом государственного управления, а облисполком занимал второстепенное, подчиненное положение. Вместе с тем, в текущей деятельности Магаданского обкома не отмечается «дублирования»: Магаданский облисполком «переуступал» обкому наиболее важные сферы и направления работы. Негласные договоренности о перераспределении функций государственного управления и ответственности за их осуществление зависели от сложившегося баланса и конкретной ситуации в системе региональной власти в различные периоды и являлись одной из общих особенностей советской модели регионального управления.

В диссертации показано значительное влияние региональной власти на ход и характер модернизационных процессов. Это проявилось в смене руководящих кадров «революционного набора» в конце 1930-х гг. и формировании «золотого фонда» Дальстроя 1940-х – начала 1950-х гг., в итоге предопределивших и дальнейшую ориентацию на принудительный труд и замедленный характер модернизационных процессов на Северо-Востоке. Если оценивать «переходный период» 1954–1957 гг., то особенности государственного управления и управленческие конфликты руководящих кадров не только демонстрируют специфический региональный сценарий переноса центра власти от государственного аппарата к партийному, но и представляются как противостояние между региональными группами условных «консерваторов» и «реформаторов», отражавших различные подходы в решении государственных задач. В рассматриваемый период это проявилось и в феномене «теории затухания Золотой Колымы», и в дискуссиях по проблеме приоритетного финансирования рудной и россыпной добычи

или проблеме вовлечения в эксплуатацию территорий Чукотки в конце 1950-х гг. В 1970-е гг. одной из важнейших причин спада золотодобычи явились управленческие противоречия и несогласованное взаимодействие представителей геологической службы (Северо-Восточное территориальное геологическое управление) и горной отрасли («Северовостокзолото»), как важных акторов выработки политики развития региона.

Архивный материал показывает, что при осуществлении крупных проектов почти всегда управленцы прибегали к историческим аналогиям или опыту прошлых лет. Это проявилось в процессе коллективизации группы рассохинских эвенов, разработке месторождений Чукотки в конце 1950-х гг. – начале 1960-х гг., организации комсомольских «призывов», подготовке предложений по предоставлению льгот и преференций для жителей региона и др. Сложные управленческие задачи требовали привлечения экспертов к их решению. На примере Северо-Востока мы особенно подчеркиваем важность уровня квалификации управленческого персонала и необходимость учета опыта советского освоения, предполагающего функционирование государственной геологической службы, обеспечение взаимодействия между региональной властью и академическими научными организациями региона (СВКНИИ и др.), которое в настоящее время практически не осуществляется.

Таким образом, в работе решается научная проблема выявления роли региональной власти в социально-экономических процессах на Северо-Востоке СССР в указанный период и определения ее влияния на социально-экономическое развитие региона. В целом, изучение региональной власти и управления позволяет совершенно по-новому взглянуть на эволюцию внутренней политики и на пределы возможного в реализации многих решений советской эпохи. Выясняется, что проблема региональной власти отнюдь не сводилась к роли послушных «винтиков» системы и слепых проводников политики центра. Документы показывают, что со второй половины 1970-х гг. региональные управленцы все больше сталкивались лицом к лицу с текущими проблемами социально-экономического развития, которые они уже не могли решать прежними способами. В конце концов именно региональная власть во второй поло-

вине 1980-х гг. в полной мере ощутила на себе калейдоскоп быстро сменяющихся решений центра и усугубившийся управленческий кризис, лишивший ее основы, что и стало одной из основных причин краха Советского Союза.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях

1. *Grebenyuk P.S.* Political power and cultural history in the Northeast of the Soviet Union in 1950th – 1960th // *Sibirica*. 2022. Vol. 21. № 2. P. 91–114. (1,5 п.л.)
2. *Гребенюк П.С.* Власть и общество на Северо-Востоке СССР в 1950-е – 1970-е гг. в современной историографии // *Россия и АТР*. 2022. № 2. С. 64–88. (1,2 п.л.)
3. *Гребенюк П.С.* Социальная сфера Магаданской области в 1958–1964 гг. // *Вопросы истории*. 2021. № 7(1). С. 198–215. (1,2 п.л.)
4. *Гребенюк П.С.* Руководящие кадры и изменения в общественно-политической сфере на Северо-Востоке СССР в 1958–1964 гг. // *Вопросы истории*. 2021. № 8(1). С. 212–230. (1,2 п.л.)
5. *Гребенюк П.С.* Руководящие кадры и изменения в общественно-политической жизни на Северо-Востоке СССР в 1954–1957 гг. // *Вопросы истории*. 2020. № 11(2). С. 183–200. (1,2 п.л.)
6. *Гребенюк П.С.* Социальная сфера Магаданской области в 1954–1957 гг. // *Вопросы истории*. 2020. № 12(1). С. 201–217. (1,2 п.л.)
7. *Grebenyuk P.S.* The gold factor and Soviet gold industry during the Stalin's epoch // *Vestnik of Saint Petersburg University. History*. 2019. vol. 64. iss. 3. P. 890–912. (1,5 п.л.)
8. *Гребенюк П.С.* Дальстрой и процесс образования Магаданской области // *Уральский исторический вестник*. 2019. № 2(63). С. 120–126. (1 п.л.)
9. *Гребенюк П.С.* Историко-географические образы на Северо-Востоке России (конец XVII – начало XXI вв.) // *Вопросы истории*. 2018. № 10. С. 90–104. (1 п.л.)
10. *Гребенюк П.С.* Дальстрой и производительность труда в золотодобывающей отрасли СССР: опыт сравнительного анализа // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2018. № 1(43). С. 78–88. (1 п.л.)
11. *Гребенюк П.С.* Фактор Дальстроя и культурная политика на Северо-Востоке СССР в 1953–1960-е годы. // *Новейшая история России*. 2017. № 4. С. 115–132. (1 п.л.)
12. *Гребенюк П.С.* Экономическая эффективность золотодобычи Дальстроя (1932–1956). // *Вопросы истории*. 2017. № 9. С. 48–65. (1 п.л.)
13. *Гребенюк П.С.* Развитие учреждений культуры на Северо-Востоке России в 1950-1960-е гг. // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2017. № 2 (40). С. 75–88. (1 п.л.)

14. *Гребенюк П.С.* Смеховая практика в контексте государственного управления на Северо-Востоке СССР (1940-1950-е гг.) // Диалоги со временем. 2017. № 58. С. 318–329. (1 п.л.)
15. *Гребенюк П.С.* Руководящие кадры Дальстроя (1938-1945 годы) // Новый исторический вестник. 2016. № 3 (49). С. 78–102. (1 п.л.)
16. *Гребенюк П.С.* «Без всяких преувеличений и прикрас». Записка председателя Среднеканского райисполкома Магаданской области П.И.Никонова о Рассохинской кочевой группе эвенов. 1959 г. / вступ. ст., комм. // Исторический архив. 2016. № 5. С. 50–64. (авторский вклад 0,5 п.л.)
17. *Гребенюк П.С.* Вовлечение рассохинской кочевой группы эвенов в русло социалистического развития (1950–1970-е гг.) // Россия и АТР. 2016. № 4 (94). С. 287–300. (1 п.л.)
18. *Гребенюк П.С.* Народное образование на Северо-Востоке России в 1950–1960-е гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2016. № 4 (38). С. 36–46. (1 п.л.)
19. *Гребенюк П.С.* «Никто и не думает сверяться с фактами...». Письмо писателя Н.В. Козлова секретарю Магаданского обкома И.Н. Каштанову. 1963 г. / вступ. ст., комм. // Исторический архив. 2007. № 1. С. 44–62. (авторский вклад 0,5 п.л.)

Монографии

20. *Гребенюк П.С.* Рождение Магаданской области: Северо-Восток СССР в 1953–1957 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 278 с. (17 п.л.)
21. *Гребенюк П.С.* Колымский лёд: Система управления на Северо-Востоке России. 1953–1964. М., РОССПЭН, 2007. 271 с. (16 п.л.)

Главы в коллективной монографии

22. *Grebennyuk P.S., Vorobieva T.V., Balakina E.I., Tolkacheva N.V., Samar A.P., Sleptsov Y.A.* Lifestyle Transformation of the Siberia' Indigenous Peoples in the Soviet Period // Humans in the Siberian Landscapes. / Ed. V.N.Bocharnikov, A.N.Steblyanskaya. Cham: Springer, 2022 (Springer Geography). P. 417–445. (в соавт., авторский вклад – 0,2 п.л.)
23. *Grebennyuk P.S., Gololobov E.I., Stas' I.N., Ivanov A.S., Vasiev M.P.* Russia “Has Growing with Siberia”: Soviet Power in the Battle Against Nature and Territory for Resources // Humans in the Siberian Landscapes. / Ed. V.N.Bocharnikov, A.N.Steblyanskaya. Cham: Springer, 2022 (Springer Geography). P. 269–282. (в соавт., авторский вклад 0,2 п.л.)

Учебно-методические публикации

24. *Гребенюк П.С.* Развитие учреждений культуры на Северо-Востоке России в 1950-е – 1960-е гг. // История Северо-Востока России в XX – начале XXI века: учебное пособие, посвящ. 60-летию СВГУ и 60-летию СВКНИИ ДВО РАН. В 2 ч. Ч. 2. Отв. ред. Р.П.Корсун, науч. ред. А.И.Широков. Магадан: СВГУ, 2020. С. 96–118. (1 п.л.)
25. *Гребенюк П.С.* Создание системы образования на Северо-Востоке России в 1950-е – 1960-е гг. // История Северо-Востока России в XX – начале XXI века: учебное пособие, посвящ. 60-летию СВГУ и 60-летию СВКНИИ ДВО РАН. В 2 ч. Ч. 2. Отв. ред. Р.П.Корсун, науч. ред. А.И.Широков. Магадан: СВГУ, 2020. С. 118–138. (1 п.л.)

Другие научные публикации

26. *Гребенюк П.С.* Золотопромышленность и золотые ресурсы России и СССР в первой половине XX в. // Экономическая история. Ежегодник 2021. М.: Институт российской истории РАН, 2022. С. 130–170. (2,5 п.л.)
27. *Гребенюк П.С.* Истоки и историческая динамика образа «Территории»: отражение истории Северо-Востока в произведении О. Куваева // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сб. статей участников Междунар. научно-практич. школы-конф. молодых ученых (11–14 октября 2021 г.). М.: ИРИ РАН, 2021. С. 541–549. (0,5 п.л.)
28. *Гребенюк П.С.* Математико-статистические методы в изучении истории Дальстроя (опыт корреляционного анализа) // Вестник Северо-Восточного гос. ун-та. История. Электронный международный научный журнал. 2020. Т. 1. Вып. 1. <http://vistory.svgu.ru/wp-content/uploads/T1.V1.2020.-Гребенюк-П.С.-Математико-статистические-методы.pdf>. (0,3 п.л.)
29. *Гребенюк П.С.* Формирование высшего руководства Дальстроя (первая номенклатура) в 1946–1952 гг. // Форум «Наука Северо-Востока России: фундаментальные и прикладные исследования в Северной Пацифике и Арктике». Магадан, 5–6 марта 2020 г.; [отв. ред. Н.А. Горячев]. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2020. С. 161–165. (0,2 п.л.)
30. *Гребенюк П.С.* Институт номенклатуры в кадровой системе Дальстроя в 1941–1945 гг. // Победа над нацизмом: правда истории и вызовы современности. Материалы междунар. науч. конф., посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне / Под ред. И.И.Широкорад, Ф.Л.Синицына, А.В.Македонского. М.: ГУЗ, 2020. С. 49–55. (0,5 п.л.)
31. *Гребенюк П.С.* Власть и человек: свободный и несвободный труд на золотых приисках Дальстроя (1930-е – 1940-е гг.) // История России с древнейших времен до XXI века : проблемы, дискуссии, новые взгляды: сб. статей участников Междунар. научно-практич. школы-конф. молодых ученых (8–9 октября 2019 г.). М.: ИРИ РАН, 2019. С. 284–290. (0,5 п.л.)
32. *Гребенюк П.С.* Магаданская область на перекрестке Севера и Востока: имиджевые ресурсы и геокультурный брендинг территории. // Материалы II Междунар. научно-практич. конф. «На перекрестке Севера и Востока (методологии и практики регионального развития)» (30 ноября – 1 декабря 2016 г.). Красноярск: Науч.-инновацион. центр, 2017. С. 60–67. (0,5 п.л.)
33. *Гребенюк П.С.* Магаданское областное книжное издательство // Чтения памяти академика К.В.Симакова. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2017. С. 234–237. (0,2 п.л.)
34. *Гребенюк П.С.* Дальстрой: государственные капиталовложения и затраты на добычу металлов (1932–1956) // Чтения памяти академика К.В.Симакова. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2017. С. 237–240. (0,2 п.л.)
35. *Гребенюк П.С.* П.Я.Афанасьев и его роль в системе государственного управления на Северо-Востоке России (1950–1960-е гг.) // IX Диковские чтения: Материалы научно-практич. конф., посвящённой 70-летию Колымской археологической экспедиции А.П.Окладникова. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2017. С. 152–155. (0,5 п.л.)
36. *Гребенюк П.С.* Развитие школьного образования в Магаданской области в первой половине 1950-х гг. // IX Диковские чтения: Материалы научно-практич. конф., посвящённой 70-летию Колымской археологической экспедиции А.П.Окладникова. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2017. С. 140–144. (0,5 п.л.)

37. *Гребенюк П.С.* Отчеты Дальстроя по кадрам как исторический источник // Научная молодежь – Северо-Востоку России: Материалы VI Межрегиональной конф. молодых ученых (Магадан, 19–20 мая 2016 г.). Магадан: ООО «Типография», 2016. С. 99–102. (0,3 п.л.)
38. *Гребенюк П.С.* Региональное совещание по развитию производительных сил Магаданской области (1959 г.) // Геология, география, биологическое разнообразие и ресурсы Северо-Востока России: Материалы III Всероссийской конф., посвящённой памяти А.П.Васьковского и в честь его 105-летия. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2016. С. 320–322. (0,3 п.л.)
39. *Гребенюк П.С.* Реформа школьного образования в Магаданской области (конец 1950-х – начало 1960-х гг.) // Геология, география, биологическое разнообразие и ресурсы Северо-Востока России: Материалы III Всероссийской конф., посвящённой памяти А.П.Васьковского и в честь его 105-летия. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2016. С. 323–325. (0,3 п.л.)
40. *Гребенюк П.С.* Магадан как социально-культурный феномен // Магадан: из прошлого в настоящее: Материалы круглого стола архивистов и историков-краеведов. Магадан: Новая полиграфия, 2010. С. 50–54. (0,2 п.л.)
41. *Гребенюк П.С.* Факторы социального развития Магаданской области в 1950–1960-х гг. // Чтения памяти академика К.В.Симакова. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2009. С. 274–275. (0,2 п.л.)
42. *Гребенюк П.С.* Региональная партийная элита в переходный период 1954–1957 гг. // Дальстрою – 75 лет: материалы круглого стола архивистов и историков-краеведов. Магадан: Новая полиграфия, 2007. С. 43–48. (0,2 п.л.)
43. *Гребенюк П.С.* Самоубийства в Магаданской области в 1953–1964 гг. (характеристика источников и предварительные итоги их изучения) // Колымский гуманитарный альманах. Вып. 1. Магадан: Кордис, 2006. С. 152–166. (1 п.л.)
44. *Гребенюк П.С.* Самоубийства в Магаданской области в 1953–1964 гг. // IV Диковские чтения. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006. С. 214–217. (0,2 п.л.)
45. *Гребенюк П.С.* Проблемы ментальности советской партийной элиты в отечественной истории // Проблемы отечественной истории. Вып. 9. М., РАГС, 2005. С. 251–272. (1 п.л.)
46. *Гребенюк П.С.* Историческое познание и некоторые проблемы изучения советской ментальности // Россия в современном мире. Т. 4. М.: ИНИОН РАН, 2005. С. 216–217. (0,5 п.л.)
47. *Гребенюк П.С.* Некоторые проблемы изучения советской партийной бюрократии // Россия: тенденции и перспективы развития. Вып. 4. М.: РАГС, 2005. С. 274–277. (0,5 п.л.)

